

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МОЙ НЕЖНЫЙ
И КУСАЧИЙ
ЗМЕЙ

Звезды романтического фэнтези

Галина Гончарова

Мой нежный и кусачий змей

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гончарова Г. Д.

Мой нежный и кусачий змей / Г. Д. Гончарова — «Издательство АСТ», 2019 — (Звезды романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-114356-5

Остановившись ночью на дороге, чтобы оказать помощь незнакомцу, Аня и не догадывалась, что это радикально изменит ее жизнь. Пострадавший оказался василиском из другого мира, и ему позарез надо вернуться домой. А для этого хорошо бы найти мага. Или ведьму. Или... Как нет? А кто есть в вашем мире? Криминальные личности, вредные соседи, наглые родственники... огласите весь список, пожалуйста. Василиску для благого дела возвращения домой никого не жалко. И Аню? Нет, Аню жалко. Аню он любит... Как? А вот так. Настоящей любви ни хвост, ни чешуя — не помеха.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114356-5

© Гончарова Г. Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Самое страшное не это. Самое страшное – управляющий телом чудовища человеческий разум.

– Бой!!!

Ночь расцвела огнями взрывов, загрохотала гулом обвалов...

Теперь не сбежит, они специально выбрали эту горную долину. Отсюда выхода нет, когда завалена ложбина. Никуда ты, мерзость, не денешься! Никуда!

Мужчина, подавая пример, первым выскочил из укрытия, и атаковал.

– Огонь!!!

Сколько ни говори про невербалку, но когда вот так выплескиваешь из себя силу, что-то меняется. И больше отдается, и сильнее бьет...

По василиску хлестнула волна огня. Одна, вторая... Это работа Делера, он огневик. Арен, скорее, по воде. Но утопить василиска?

Невозможно, поэтому водник просто устроил еще один обвал, окончательно отрезая гадине путь назад. Но василиск бежать и не собирался.

Гад повыше приподнял голову. Осмотрелся и сосредоточил усилия на мужчине.

На миг...

Только на миг у него закололи пальцы.

– Что, мразь! Не действует?! Бей его!!! БЕЙ!!!

Василиск решил что-то для себя и пополз вперед. Медленно, оглядываясь...

Удар хвостом – отлетает в сторону Тами...

Разворот в другую сторону – и Карт бьется в громадной пасти, истошно крича.

Недолго... кровь стекает на землю, падает перекушенное пополам тело.

А хвост тем временем ищет новую жертву... падает, обливаясь кровью, Арен. Шипы распороли его десятками страшных ран.

Глупые людиииииишки, на кого вы подняли руку?

Всссссздесьссссссссстанетсссссс!

Мужчина понял это так отчетливо, словно василиск сказал эти слова вслух.

Но нет!

Они живы, они еще поборются...

Он опустил руку на грудь. Туда, где в маленькой керамической ладанке покоилось... некто. Цена жизни. Цена смерти.

Василиск впервые остановился.

Заколебался?

Испугался?

Нет...

Еще один удар хвостом.

Камни разлетаются в стороны, кричат от боли люди...

На короткий, очень короткий миг василиск оказывается рядом с человеком. И тот понимает, что все. Конец...

Нет уж!

Я умру, но и ты, гад, здесь подохнешь!

И мужчина крепко сжимает руку на ладанке.

– Сдохни, тварь!

Он хотел обойтись без этого, но...

На короткий миг ярко-алая нить соединяет человека и чудовище. И находит свою цель, какою-то точку под несокрушимой броней...

Алая чешуя впервые чернеет от крови василиска. Ядовитой, горячей, тот, на кого попала хоть капля, умрет до конца дня...

Делер не успевает увернуться, скорчился... может, у мага есть шансы? Шалаэт даже дернуться не успевает, его кровь валит с ног мгновенно, разъедает кожу, мясо под ней, оставляет страшные язвы... неизлечимые, добить – милосерднее.

Василиск истошно кричит от боли...

Кто сказал, что змеи немые и умеют лишь шипеть? Кричать они тоже умеют...

Только василиск – не обычная змея. Он все понимает. Он понимает, что его сейчас убьют, и последним усилием...

Нет, не сбрасывает заклинание. Но змеи... такие змеи. Где нельзя пройти, всегда проползти получится. И громадное тело скользит куда-то в темноту, понимая, что это – почти конец...

Глава 1

Лето, деревенский домик-игрушка, сложенный из сосновых бревен, зеленая поляна перед домом, шашлычки, неподалеку курится ароматным дымком банька... картина полного и незамутненного счастья. И тем неприятнее, когда во дворе домика звонко и отчетливо раздаётся:

– Да пошел ты, козел!

Слова сорвались с губ высокой женщины в синем сарафане.

– Я... да кому ты нужна-то, корова жирная?

«Корова» презрительно посмотрела на мужика, но решила не бодаться. Страхивай потом с рогов всякое-разное... обошлась презрительным:

– Кому бы ни нужна, а тебе не достанется. – И уже к хозяйке, вежливо: – Извини, Марин. Не хотелось портить вечер, но с этим я больше на одном гектаре не сяду.

Аня отбросила назад косу и встала из-за стола. Решительно и бесповоротно, как айсберг на пути «Титаника».

Мужчина сверкнул ясными очами, но выглядела женщина вовсе не коровой. Скорее, валькирией, а с этими дамами связываться опасно, и он позволил перехватить себя за руку и усадить назад. Вроде бы он и не испугался, его просто удержали, а то бы он тут – ух! По-мужски вопрос решил...

Марина, худенькая брюнетка в стильных очках, чем-то похожая на большую ворону, закивала, и рваная челка заметалась из стороны в сторону.

– Ань... да...

– Все в порядке. – Анна презрительно глянула на сидящего рядом мужчину, повела литым плечиком. – Пойду я, а то завтра вставать рано.

– Да, конечно...

Именинница явно испытала облегчение, понимая, что дальше конфликт не разовьется, и помчалась провожать подругу. Мужичка уже успокаивал ее супруг, нашептывая на ухо что-то утешительное и подливая водки.

Аня улыбнулась подруге уже у калитки:

– Марин, когда ты перестанешь мне всякую шушеру подсовывать?

– На тебя не угодишь! Между прочим, очень выгодный кадр, на фабрике работает, у него такое случилось! Жуть!

Как ни обижена была Анна, но любопытство пересилило обиду. Что такого случилось у бедолаги, что он под столом, на втором часу после знакомства, начал шупать ее коленку? Причем это была уже и не коленка, а намного выше... тоже мне, гинеколог-любитель.

Таких вольностей Аня никому не позволяла, она женщина, а не пепельница, в которую любому стряхнуть не лень. И не надо песен про зажатость, комплексы и здоровые инстинкты. Уважать себя – вот что надо. Любой женщине.

– Он себя в зеркало увидел?

– Нет. – Маришке было неловко, и она болтала втрое больше. Еще бы, подсунуть подруге такую свинью... она отлично знала Аню еще со времен учебы в меде, и знала, что женщина просто так не разозлится. – У него жена нашла себе любовника, привела прямо в родной дом, никого не спросясь... а они с детьми живут, с родителями... ее родителями, правда...

Твою змею!

– Мексика, ах эта Мексика...

– Он дверью хлопнул и ушел. А ведь двадцать пять лет жили...

Анна фыркнула.

– Ну... в жизни всякое бывает.

– Но? – правильно угадала ее настроение подруга.

– Мариш, меня это не касается. Поехала я, ладно? До дома еще пилить и пилить...

– Да у нас тут каких-то сорок километров до города, скоро дома будешь, – махнула рукой Марина, радуясь, что подруга не обиделась. – Ты ведь не пила совсем.

– Потому и не пила, что мне за руль надо.

– А у нас мужчины все перепились... Ань, может, все-таки Сеню с собой прихватишь?

– Кого?

– Ну... Семена. Это вот этот...

Аня посмотрела на подругу, как на идиотку. Да, бывает у Маришки такое, иногда она пробуксовывает на поворотах. Куда она намерена ей впихнуть этого болвана? Аня ж его по дороге в канаву выкинет!

– Козел? Перебьется! На крайняк постелешь ему в сарае, там таким козлам самое место. Откуда он вообще у вас взялся?

– У меня Димка, сама знаешь...

Аня знала. Дима был электриком – золотые руки, из тех, которые могут проложить проводку на века. Даже ввернуть обычную лампочку Димка умудрялся так, что она служила втрое дольше. Любые работы с электрикой, любое дело было ему по плечу. Аня и сама воспользовалась пару раз...

– Вот. У нас же фабрику строят по производству удобрений, Димка там им половину линий монтировал, вот и подружился с Сеней...

– Ну-ну...

– Они недавно переехали, живут в соседнем селе, Сеня теперь вообще в городе...

– Меня это не касается, – проговорила Аня. – Все, бывай...

И уехала.

* * *

Одной на трассе не страшно.

Днем.

А вот поздним вечером, когда фары выхватывают из темноты кусты и деревья самых злодейских очертаний, когда слепят встречные машины, когда просто жутковато...

Машина у Ани была не то чтобы сильно героическая – купила себе по случаю старушку «короллу», которую прозвала «коровкой». «Тойота» красного цвета кряхтела, стонала, но тянула исправно, главное, не забывать баловать ее хорошим маслом и почесывать брюшко на регулярных ТО. Зато девушка умещалась на водительском сиденье, вытягивала ноги и даже не до конца отодвигала кресло.

А это было важно...

Метр семьдесят пять роста, четвертый размер груди, объемные бедра...

Пятьдесят второй размер одежды. Если бы не тонкая талия, которая отлично вмещалась и в сорок шестой...

Аня по этому поводу не комплексовала.

Если так сложилось, что похудеть не удастся, грудь и попа видны в любой одежде и «вешалкой» ты не была никогда, даже в детстве... ну и наплюй!

Прокачай талию так, чтобы осы завидовали, нацепи десятисантиметровые каблуки и плюй на всех. С такой высоты – отлично получится прицелиться.

Аня пошла еще дальше. Обладая от природы русыми волосами и большими голубыми глазами, она отрастила косу и одевалась исключительно в джинсы и разных видов свитера. Иногда в платья, но только приталенные, с глубоким вырезом и расклешенной юбкой. Вот в платьях такого фасона Аня выглядела очень сексуально, Сеню можно было понять. Попа слегка маскировалась, а грудь вызывала слюноотделение у всех мужчин, включая импотентов

и безнадежно женатых. Юбки Аня забросила в дальний угол, девушку они превращали просто в свиноматку. Мини-юбки и юбки в обтяжку – тем более.

И то сказать...

Есть полные люди, у которых складка на складку наползает.

Есть ширококостные, которым нельзя худеть ниже определенного порога. Если под одеждой у тебя перекачиваются мышцы, а не бублики с салом, ты не толстая. Что бы там ни говорили журналы и каналы. У моделей анорексию не долечили, а мы страдаем? Вот еще не хватало!

Человек индивидуален. Ты личность, вот и не подгоняй себя под стандарты. Это как маску на лицо наложить, а потом откромсать все, что из-под нее выбивается. Глупо?

Так что ж вы этим занимаетесь-то?

Так Аня и размышляла, катя на скорости восемьдесят километров по трассе, когда свет фар выхватил из темноты лежащую на обочине фигуру.

Кажется, старик, с седыми волосами... бомж?

Да, наверное...

А если человеку плохо и ему помощь нужна?

«Аня, ты дура!

Нет, ты клиническая кретинка. Которой прилетело по башке клятвой Гиппократата, которую вы, кстати, еще и не давали, как младший медперсонал...»

Тьфу!

Внутренний голос заткнулся, когда Аня свернула на обочину.

Потом достала из-под сиденья газовый ключ и баллончик с перцем и вышла из машины.

Подошла к человеку, наклонилась, настороженно оглядываясь по сторонам...

Опа!

Бомжи, говорите?

А почему не воняет? В свое время, на практике, Аня этого букета нанюхалась. Подвал, помойка, немытое тело, перекишенный пот, спиртное и кошачья моча на закуску.

Здесь от человека пахло чем-то... сухие листья?

Непонятно. Не противно, просто непривычно. А впрочем, сейчас столько одеколонов – озвереешь перебирать. Но не бомж, точно...

И волосы... они чистые, просто пылью сверху припорошило...

Аня с усилием перевернула мужчину на спину. Пальцы ощутили мягкость тонкой ткани... бархат?

Да, наверное. Или замша, но очень тонко выделанная...

В любом случае – дорогая вещь.

Мужчине оказалось на вид лет тридцать. Гладкое, почти без морщин лицо, закрытые глаза, тонкие черные брови... и рана в груди.

Кровавая, грязная...

Твою змею!

Аня окончила фельдшерский факультет с отличием, и диплом у нее не был красным по причине скандала с директором. Бывает в жизни всякое такое. Пусть она хоть какая красивая, это не повод хватать ее за грудь, уже тогда выдающуюся!

В итоге тройка за последнее тестирование и пролет с красным дипломом. Ну и черт с ним...

Аня тряхнула головой, отбрасывая все лишние мысли. Некогда.

Мужчина еще дышит. Надо грузить его в машину и рвать когти в больницу, другого выхода тут нет. Хорошо, что он пока без сознания... бутылку, что ли, с водой взять?

Промыть рану, уколоть ему обезболивающее и хоть что-то от столбняка? Ведь в рану и земля набилась, и листья...

– О, смотри-ка, кто тут у нас!

Твою змею!

Рядом с Аней остановился мотоцикл, с которого десантировались два сопляка. Самая опасная порода, кстати говоря. Лет восемнадцать-девятнадцать.

Силушку организм уже набрал, но управляется пока еще из нижнего отдела позвоночника, связь с головным мозгом там образуется намного позже, годам к тридцати, если доживут.

– Какая телка! – протянул второй.

Аня покрепче сжала ключ. Тут главное – ударить как следует. Если повезет – она справится с обоими сопляками, только бы одновременно не бросились... Плохо, что босоножки на каблуках, но не шпилька же, каблук устойчивый. Справится.

– Твои телки тебя в коровнике ждут! Понял, убогий?

Ответ сопляка был вполне предсказуем.

– Ах ты...

Шагнул вперед, даже замахнуться успел, Аня уже почти пнула его в колено, в ключья разносо мениск, но мимо нее вдруг метнулось нечто...

Быстрое, хищное, опасное... у женщины даже корни волос похолодели. Она понимала, что происходит, но не видела движений. Вообще не видела.

Секунда, две – и на асфальте лежат два тела, а из разорванных шей хулиганов выплескивается алая кровь. Яркая, артериальная, алая даже сейчас, в полумраке.

А мужчина, который это натворил, падает навзничь. Нет, ну твою змею!!!

* * *

Темнота.

Боль, холод, опасность...

Я понимаю, что если останусь здесь, то умру, и очень быстро. Только двигаться я пока не могу. Совсем.

Руки не слушаются, голова тоже чумная...

Слышится какой-то странный звук. Скрежет, хлопок...

Шаги, рядом со мной останавливается кто-то... враг?

Я собираю силы для последнего броска. Даже если я умру, ты рядом со мной сегодня ляжешь! Я не уйду – один!

Но вместо того, чтобы ударить, меня осторожно переворачивают на спину, что-то говорят...

Надо мной парит женское лицо. Кто это?

Не знаю, ничего не знаю...

Кажется, она хочет мне помочь. От нее веет раздражением и злостью, но это не та злость, с которой убивают. Это злость, с которой что-то делают, что-то неприятное...

Снова шум...

Еще два грубых мужских голоса, в них звучат похоть и злорадия. Женщина отвечает, резко и четко...

Она не боится, но опасается...

Зря.

Бояться здесь надо только меня, но не этих двух... от них даже магией не тянет...

Поделом.

На один бросок моих сил хватит, и я его делаю. И падаю рядом с убитыми глупцами, надеясь только, что в следующий раз мне повезет вылупиться в хорошем гнезде.

Кажется, с моим телом что-то делают...

Не знаю...

Темнота опять смыкается над моей головой и затягивает в омут беспмятства. Хорошо бы так и умереть – хоть не больно будет.

* * *

Как Аня затаскивала тяжелое мужское тело в свою машину, как заметала на дороге следы – в буквальном смысле, выехала на асфальт, вернулась с лопатой и щеткой для чистки снега, которую ленилась выкладывать из машины, и постаралась замести все следы, хоть свои, хоть протектора, как оглядывалась по сторонам, молясь, чтобы никто не появился...

Лучше об этом даже не вспоминать, руки у нее так тряслись, что Аня даже по асфальту промахивалась. И до сих пор... машину Аня вела очень осторожно, любой гаишник проследил бы, увидев столь праведного водителя.

Но Аня полагала, что на сегодня лимит везения исчерпан, и не собиралась нарываться. А то остановят и начнут приставать с неприличными вопросами вроде: а что это вы тут делаете, а? А кто в парне дыру наковырял?

Нашли? Покажете, где нашли?

Ночная трасса не самое оживленное место, особенно если она не федерального значения, а ведет в десяток-другой поселков, погибающих от бескормицы. Так что просто повезло удрать незамеченной.

Аня не жалела подонков, которые хотели ее не карамельками угостить. Ни минуты. Да и крови она не боялась. А вот отвечать ни за что не хотела.

Да, право- и кривозащитники сейчас заскулят о жестокости, о том, что «несчастные малыши» не хотели ничего плохого, просто побеседовать...

Анна иногда от души желала таким умникам, чтобы им на пути почаще встречались их подзащитные. И выражали свою «благодарность» от всей души. И побольше, побольше...

Может, ее и не убили бы. Но попроставали – наверняка. Поиздевались, постарались бы полапать, могли угнать машину, бросить Аню на ночной трассе, потребовать выкуп «натурой»...

В некоторые моменты фантазия у разных тварей становится воистину безграничной. И не в лучшую сторону для тех, кто окажется в их гнусных лапах.

Кто хочет все это испытать на своей шкуре? Нет желающих?

То-то же...

Человек имеет право остановиться, чтобы оказать помощь другому. Вот стало мужчине плохо, Аня ему помогла. И помогает...

И не надо говорить о провокациях. Мальчики не виноваты, просто не надо короткие платья носить. Или одной по ночам ездить. Или... помогать людям. Вот вам так понадобится остановить кого-то, а он проедет мимо. Потому что твари вроде этих «мотоциклистов» испугали людей до последней грани. Все дрожат за свою шкуру...

А ведь доставалось бы им вот так по заслугам, сто раз бы подумали гады, останавливаться или нет на шоссе рядом с одинокой девушкой, открывать свои поганые рты или быстренько ехать мимо, в кровати...

И – нет. Родителей этих гадов Аня тоже не жалела.

Это ведь задача отца и матери: объяснить ребенку, что такое хорошо и что такое плохо. А если твое чадушко считает изнасилование хорошим делом...

Чего тут удивляться печальному концу?

Аня медленно, не дай бог нарушить правила и остаться хоть на каких приборах, проехала по улицам города туда, где горел свет.

Приемный покой четвертой больницы.

Так, теперь набрать номер...

- Петька, ты сегодня не на дежурстве?
- Пулеметчица?
- Ага, я...
- Есть такое... заруливай.
- Я с работой.
- Твою змею...
- Петенька, милый... очень надо!
- Ладно, сейчас выйду.

Аня улыбнулась, отключая телефон.

Медколледж – место своеобразное. Для кого-то это возможность выйти замуж (чаще всего за военного), для кого-то получить самую простую специальность медсестрички, которая не даст помереть с голоду, а для кого-то и трамплин.

Не все поступают в вуз с первого раза. Тем более в медицинский. И тут есть свои лазейки, к примеру квоты.

Ты можешь заключить договор с какой-нибудь поликлиникой, они тебе – образование, ты – у них отработать пять лет. Ну, это грубо говоря.

Только вот хорош этот способ для тех, у кого есть папа-мама-квартира-содержание. Медвуз – каторга, впахивать там надо денно и ночью, а жить как? И на что?

Стипендия – это песня из советских времен, сейчас на нее даже комнату в общежитии не снимешь. Также якобы бесплатную. Якобы, потому что на деле и за нее платить приходится, только неофициально.

Поэтому ребята поступают хитрее.

Они заканчивают медколледж, потом устраиваются на работу, а уж потом, примерно за полгода-год, освоившись на рабочем месте, находят тех, с кем заключают договор. И идут не обязательно на первый курс. Они же большую часть экзаменов могут сдать, они все это недавно зубрили... Даже если будущие врачи поступают на первый курс, им есть где работать, они уже что-то зарабатывают, с голоду не подохнут.

Петя был именно из таких.

Сам пробивался, работал, зарабатывал...

Сейчас он был одним из лучших хирургов четвертой больницы, счастливо женатым, с красавицей женой и двумя лапочками-дочками. Что еще надо для счастья?

Побольше денег.

Дети – это не просто счастье.

Это еще пеленки, распашонки, подгузники, кроватки, коляски, да, и еще ребенка надо кормить три раза в день, и не сеном с лугов...

Порядок сумм примерно таков.

Коляску можно купить в ценовом диапазоне от двух тысяч. Верхний порог тут не ограничен.

А вот суммы, которые платит государство... чтоб нашим чиновникам такую пенсию платили. Полтора года тебе платят процент от зарплаты.

Ребенка берут в ясли в два года, а то и позже. На неполный день, плюс кроха болеет, кашляет и прочее, требует собой заниматься...

С полутора лет и до трех государство платит любящей маме пятьдесят рублей в месяц.

И – нет. Не тысяч. Просто пятьдесят рублей. Потом «помогать» перестают вообще. Здорово, правда?

Поэтому Петя дневал и ночевал на работе, не стеснялся брать «калымы» и сбивался с ног в поисках приработка. Но как не помочь подруге? Это святое...

Вот и ждал он сейчас у пожарного входа, крутил в пальцах четки, о чем-то думал, дышал ночным воздухом... Аня лихо затормозила почти у его ног. Петя и не подумал подвинуться – знал, что подруга хорошо водит и не лихачит. Без пальцев он не останется.

– Привет, Пулеметчица.

– Привет, Петруха...

Да, вот такая дружба сложилась. Когда тебя зовут Анной и ты этакая богатырша, когда кроме тебя в группе есть еще Вася – тоже бобер-молодец, и когда есть Петя, хрупкий ботаник...

Удивительно будет, если вы не станете персонажами анекдотов.

Ребята оказались не промах.

Они решили подружиться и вместе давать отпор всем юмористам. Так и проходили все три года Анкой, Петькой и Чапаевым. Прикрывали друг друга, поддерживали, делились конспектами и не теряли связи в дальнейшем.

Петька и Чапай потом продолжили учиться, а Аня отправилась работать и помогала друзьям какое-то время. И вместе они жили, и деньгами делились, и пустые макароны на троих трескали – всякое бывало. Поэтому сейчас она не беспокоилась.

Петька ей, конечно, много «приятного» выскажет, но поможет. Всегда.

– Анка, ты во что ввязалась, зараза? – ахнул друг, наблюдая, как из машины появляется окровавленное тело.

– Хрен его знает, Петруха. Но это точно что-то неприятное, – честно ответила Аня. И потащила бессознательную тушку, кряхтя от тяжести.

Петя подхватил мужика за ноги, принимая на себя часть веса.

– погоди, помогу. Пулеметчица, твою змею...

Привычка поминать змей у них осталась из медколледжа. С того же первого курса, где они поиздевались над преподавателем по патанатомии.

Преподаватель косил под графа Дракулу, предпочитал все черное, мазал гелем каштановые волосы до плеч, кажется, даже глаза подводил...

А вот издеваться над друзьями не стоило. Тогда бы и не увидел он в один прекрасный день в ящике стола симпатичного ужика.

Ребята специально ездили, в другом городе покупали, пятна гуталином замазывали, а он...

Препад так визжал, что бедная змейка чуть разрыв сердца не схлопотала!

Вот с тех пор выражение и прижилось.

* * *

Спустя час Петя вышел из операционной.

– Ань, ну что я тебе могу сказать? Ранили его от души, грудь разворотили малым не до легких, мясо как стесали, ребра все в трещинах, чудом не переломали. Чем его так могли приложить, даже не подозреваю.

– Ты – и не подозреваешь? – искренне удивилась Аня.

Травматолог за пару лет работы столько ран успеваешь увидеть, что потом классифицирует на лету, но если уж друг в недоумении?

– Есть такое. Если б хоть ожог был... нету. Очнется – спроси. Я всякие раны видел, но чтоб такое? Даже не представляю, кто, что и как. Крови я ему влил, редкостный, кстати, чел попался.

– Почему?

– Группа четвертая, резус отрицательный. Если захочешь от него размножаться – даю добро.

– Иди ты...

У Анны тоже был отрицательный резус, правда, при первой группе крови. Так что в партнерах она поневоле была разборчива и противозачаточные средства сама и покупала и надевала. Береженого Бог бережет, а небереженого беда стережет.

– Долго ему еще лежать?

– Недели две, – прикинул друг.

– У меня вылежит? В домашних условиях?

– Вполне. Рана хоть и жуткая, но жизни не угрожает.

Аня кивнула. Если так – забираем парня с собой домой.

– Петь, ты можешь не сообщать в полицию?

Петя не стал ни ломаться, ни оговариваться.

– Могу. С медсестрами поговорю, в отделении все промолчат, но ты точно уверена? А то свяжешься так, на свою голову. Кто это вообще такой?

Аня вздохнула. Будем признаваться, но не во всем.

– Петь, я его нашла на обочине дороги. Лежал мордой вниз...

– И ты не прошла мимо. Самаритянка, твою змею...

– Мы клятву Гиппократова давали, – обиделась Аня.

– Мы дали, мы и взяли, – философски пожал плечами друг. – Помнишь, что гуру говорил про работу без оплаты?

– Решительно не одобрял. Петь, как ты можешь быть таким меркантильным?

– Легко. Да, я к тебе тут одного человечка направлю, зовут Толик...

– Что с ним?

– Дурак. В спортзале спину так сорвал, что песок с Чукотки любоваться прибежал.

Аня кивнула еще раз. Дело было насквозь знакомым, сорванные спины она видела штук по двадцать в год, как не больше.

– Не в «Лепестке»?

– А то где ж еще?

– Козлы... – охарактеризовала девушка тренеров спортклуба «Лепесток».

– Их кретинизм – твоя удача.

Тут Аня спорить не стала.

Да, классический недуг. Сорванная спина, изуродованный позвоночник и суставы...

И – нет. Это не война, это просто человек покупает абонемент в дорогой спортклуб. А заодно мегакостюм, понтовые кроссовки, и начинает атаковать тренажеры.

Ага...

Дамы, господа, товарищи и граждане, если вы думаете, что, выложив бешеные тысячи за абонемент, вы автоматически станете бессмертными и неуязвимыми – зря. Может, в Москве-Питере это и работает. А вот в провинциальных городках, как правило, нет.

В провинции это место «людей посмотреть, себя показать», а то и продать повыгоднее, пока не обвисла попка-орешек и не появился злобный целлюлит. И тренер там не обязательно профессионал, и не проходил он курс обучения, и не всегда знает, как удачнее стыковать человека с тренажером... да что там!

Иногда у человека и справку-то не требуют о его заболеваниях!

Грибок, дерматит, сифилис – спросят.

А сердце? Почки? Связки-травмы-позвоночник?

Вот еще!

Ты сюда пришел, ты и думай, как целым уйти.

А потом такие герои идут к Ане. И начинают ныть о порванных и потянутых мышцах, покалеченном позвоночнике, убитых суставах... кто во что горазд. И женщина помогала. Действительно помогала, в крайнем случае давая телефон врача, который займется человеком все-

рьез. Невропатологи, хирурги... да и до операций доходит после особо удачных тренировок. До порванных связок и межпозвоночных грыж.

Сама Аня хирургом не была. Да и высшее медицинское образование не получила. Ане медицина нравилась, но избирательно. Ей нравилось помогать людям и ставить их на ноги.

Ей не нравилось слушать нытье и жалобы.

Откуда у нас половина болезней? Оттуда, от жалости к себе, любимому, и лени. А ты жри меньше, бегай больше, вовремя проходи диспансеризацию и не запускай зубы. И поверь, половина болячек останется в далеком прошлом. А если выкинуть из рациона особо вкусные «майонез-орешки-чипсы-колу-роллтон», вообще будет шикарно. И экономия, и оздоровление.

Нет же!

Скушал вермишельку из химикатов, зажевал таблеточкой, чтобы желудок не болел, заподлировал еще одной, чтобы потом вермишелька комом в пузе не встала, и поскакал. А с чего это гастрит подкрался?

А-а, он просто враг. Бывает...

Аня все это понимала. Но если начнешь высказывать больным нечто подобное, вылетишь из профессии в три минуты. Хотя это и чистая правда.

А как быть?

Девушка нашла себя в массаже, которым начала заниматься профессионально после медколледжа. Руки у нее были сильные, массы хватало, навыки она получила на третьем курсе, и решила попробовать. Один клиент, второй...

Сначала Аня работала на имя.

Потом имя работало на нее, а она помогала уже за большие деньги.

Пальцы у нее были чуткие, сильные, болезнь она почти осязала, позвонки на место ставила, а как медик, могла еще дать рекомендации, что делать, чего не делать...

Не прислушались?

Так кто ж вам враг?

Сейчас она брала не больше двух человек в день, курс обходился в бешеную сумму, но люди шли и платили. Знали, что это не конвейер, что их действительно вытаскивают, поздравляли с днем рождения, с Восьмым марта, заваливали подарками...

А вот личная жизнь у Ани не складывалась.

Не из-за внешности. И даже не из-за жилплощади. Бабушка ей оставила небольшую двушку, которую девушка переделала в трешку и где жила спокойно. Правда, аж с двумя котами и кошкой.

По сумме запросов и нежеланию снижать планку.

Человек, который мог понравиться девушке, должен был обладать мозгами, характером, более-менее приличной внешностью, следить за собой, обязательно за зубами, нормально зарабатывать... кстати, Сеня, которого сватала ей Маринка, под внешние признаки подходил. На первый взгляд.

Это найти можно, и даже несложно.

Но чтобы еще любил животных? И не был подлецом? А... еще отрицательный резус-фактор забыли.

Увы, запросов было многовато, а на меньшее Аня и не думала соглашаться. К чему?

Самой себе искать проблемы? А расхлебывать их кому?

Ну уж нет.

Воистину, прославлено в веках имя Омара Хайяма, мудрейшего и достойнейшего. Уж лучше быть одной, чем вместе с кем попало. И лучше тут не скажешь.

Правда, Аня задумывалась о ребенке, но можно же и ЭКО сделать? Через пару лет?

Петька и Чапай знали о ее проблеме, но в душу не лезли. Пожалуются подруга – решим вопрос. Нет?

Сама разберется, не маленькая. Уж они-то знали, как бесят «доброхоты», лезущие грязными лапами в твою кристально чистую душу.

А вот подружки не успокаивались, сватая то одного, то второго «героя». Не ругалась на них Аня только из-за теории вероятности.

Говорят, если перецеловать тысячу жаб, то одна точно окажется принцем. Не уточняют, сколько ты проползаешь по болотам и сколько заработаешь бородавок в процессе. Но труд – любой! – облагораживает, не так ли? Ползем, подружка...

– Петь, так я его забираю?

Приятель сунул в карман четки, которые вертел все это время. Хорошая штука для тренировки мелкой моторики, очень удобная, и для суставов полезно.

– Подожди минут десять, торопыга, сейчас я с ребятами со «скорой» поговорю. А то на твоей таратайке никого перевозить нельзя, тем более после операции. Довезут в лучшем виде...

– Спасибо.

* * *

Десятью минутами позже.

– Твою змею! Петь, ты офигел?

– Ань, а что такого?

– Это труповозка!

– Зато они едут почти к твоему дому. Тебе какая разница?

– Мне – никакой.

– А мужику я столько всего влил, что он от трупа сейчас не отличается. Не было другой машины, не было. Или подождать хочешь часика полтора?

Ждать в больнице Аня не хотела.

– Ладно. Везем.

Еще через полчаса Аня поудобнее устроила мужчину на диване в маленькой комнате и вздохнула.

Да, она дура, что в это ввязалась. Но...

– Мурчик, Лапка, Димон – приглядывать.

Кошки почему-то не торопились подходить к мужчине. Наоборот, смотрели настороженно, косились, нервноничали...

Аня махнула рукой и отправилась в душ. Спать хотелось зверски.

* * *

Уже стоя под обжигающе горячими струями, она размышляла о сегодняшнем дне.

Кретинский какой-то день получился, иначе и не скажешь. Зачем ей понадобилось останавливаться? Мало ли что там и кто?

Ладно, дура. Бывает.

А с этими парнями?

Стоило ли забирать с собой человека, который за несколько секунд убил... да-да, себе-то можно и не врать, он просто жестоко убил двоих людей. А ее это даже не особо и тронуло.

Стоило?

Может, надо было оставить его где лежал, прыгнуть в машину и дать по газам?

А может, малолетним негодьям стоило проехать мимо. И не было бы этого случая.

Хм-м... а это тело точно для нее безопасно? Петька сказал, что в нем сейчас литр лекарств плещется, но...

Аня подумала пару минут. И после выхода из душа сделала то, что с лихвой подтвердило ее неадекватность. Она установила поперек двери спальни «ловушку».

Анина квартира была спланирована советским архитектором и не отличалась габаритностью.

Входная дверь, за ней – коридор, в нем тоже две двери. Одна ведет в совмещенный санузел, вторая в комнату. Большая гостиная, из нее выход в кухоньку и в две комнаты. Маленькие такие, на одну кровать и шкаф, больше в них ничего не поместится, вот, в одной улеглась сама Аня. В другой сейчас лежал спасенный тип. Недолго думая, Аня прикрыла к нему дверь так, чтобы оставалась щель. Не закрыто, кот протиснется, человек уже нет.

Потом подвинула к двери стул и поставила на него ведро, так, чтобы при попытке открыть дверь, оно грохнуло и разбудило всех окружающих.

И с чувством выполненного долга улеглась спать.

* * *

Он медленно выплывал из беспомыслия.

Состояние было отвратительным.

Тошнило, болела, казалось, каждая косточка в теле, кружилась голова, на грудь давило что-то тяжелое и теплое...

Разлепить глаза было сложно, но он все же это сделал.

На него смотрели большие желтые глаза с вертикальными зрачками.

– Муррр...

Кошка, а это была именно она, подняла голову, взгляделась в лицо мужчины, потом опять опустила морду и устроилась у него на шее. Прямо под подбородком.

Еще и мурчать начала, зараза! А нос мокрый и холодный, и усы щекочутся, и руку поднять нет сил...

Мужчина застонал. Чуть слышно...

Интересно, где он находится?

Комната, в которой он лежал, была крохотной, камеры – и то крупнее делались. Зато в ней было большое окно, и в окно был виден совершенно мирный пейзаж. Дома, хотя и странного вида, люди в непонятной одежде, какие-то странные штуки, опознать которые мужчина не взялся бы...

Да и сама комната тюрьму не напоминала.

Ни решеток, ни замков, хлипкая дверь приоткрыта, намекая, что выход есть, кровать, на которой он лежит, вполне удобная... ладно, не царское ложе, но телу удобно, одеяло пахнет свежестью, развеваются легкие занавески, под потолком светильник из странного материала, в углу явно шкаф...

Прошло несколько минут, прежде чем открылась дверь. И внутрь заглянула женщина.

Высокая, статная, с роскошными светлыми волосами.

Был бы мужчина здоров – присвистнул бы, потому что одета она была... где женщины так одеваются, интересно знать? Короткие штаны подчеркивают роскошные бедра, приоткрывают тонкую талию, а короткая же верхняя одежда позволяет смотреть на шикарную грудь. В таком виде на улице не выйдешь ни в Эолеше и ни в Шарессии... Где он?

Женщина пригляделась.

– Мурчик! Ах ты, паразит! Нашел место!

Мужчина моргнул, потому что сил стонать не было, но женщина явно поняла. Сделала шаг вперед, другой...

– Вы очнулись?

Стон получился только потому, что кот выпустил когти. Сволочь меховая!

Убил бы, да рука не поднимается...

Женщина присела рядом на край кровати, аккуратно сняла кота.

– Сейчас я вам дам попить, сделаю пару уколов и поменяю повязку. Вам надо лежать еще долго, с вашей раной...

Ресницы мужчины опять дрогнули. Ни слова не понятно, но злобы и агрессии в голосе тоже нет. Если он и не у друзей, то и не у врагов.

Надо бы узнать, надо, но сил нет ни на что, даже пальцами шевельнуть. Даже веками двигать трудно. Слабость адская... и есть хочется.

Женщина словно угадала его мысли.

– Вы немного поспите, а я как раз приготовлю поесть.

Мужчина крепко прикрыл глаза.

Где он?

Что с ним?

Что он помнит последнее?

Огонь...

Огонь, выжигающий сердце. И усилие, которым он раздвинул пласты реальности. Куда он хотел попасть?

Он и сам этого не знал. Но здесь он, видимо, в безопасности. Его чутье не улавливает ничего враждебного в словах женщины, она не представляет для него опасности. Язык ему, правда, незнаком, да и змей с ним, с языком! Потом разберемся...

А сильные женские руки тем временем поднесли к его губам нечто, похожее на соломинку. Он послушно сжал ее губами и потянул в себя воду...

Нет, не воду.

Нечто густое, кисло-сладкое... в самый раз. Прохладное, оживляющее измученные сухостью горло и язык...

Напившись, мужчина опять закрыл глаза крепче и отключился.

Укола антибиотиков он уже не почувствовал.

* * *

Разбудила Аню Лапка.

Кошка пришла, уселась рядом и тронула девушку за лицо. Была у нее такая привычка, за что она и получила свое имя.

Лапка и есть...

Аня насторожилась.

Стены в хрущевке были из разряда «фанера утолщенная», поэтому легкий, на пределе слышимости, шум в соседней комнате она уловила.

– Проснулся?

Кошка посмотрела загадочными зелеными глазами, как бы говоря: «Встань и проверь». Аня потянулась и послушалась.

Действительно, мужчина пришел в себя. Приближалась к нему Аня с заметной опаской, но...

Как можно бояться человека, на котором нагло дрыхнет кот? Разлегся, раскинул лапы и доволен по уши... паразит!

С другой стороны, кошки в людях разбираются. Собака будет лизать человеку руки, даже если этот человек поведет ее на живодерню. Кошка же, если ей однажды досталось, никогда больше не подойдет к опасному человеку. А Анины коты все были с улицы, всем им от людей перепало «добра и любви» в свое время...

Аня кое-как напоила мужчину клюквенным морсом, сделала укол и принялась за перевязку.

Размотала повязку, которую наложил Петька, и остолбенела.

– Твою змею! Это как?

Страшная рана выглядела так, словно ей, как минимум, неделя. Образовались островки грануляции, явно началось заживление...

Аня настороженно принялась.

Нет, запах тоже нормальный, гангрены или воспаления здесь нет. И – не смешно. Кому-то легче определить на вид, кому-то по анализам, Аня же, принявшись, могла определить, болен человек или здоров.

Запах тела больного человека необратимо меняется, становится... своеобразным, неприятным, затхлым таким...

У каждого человека это по-своему, но почувствовать можно.

Этот человек пах так же, как и на дороге. Чем-то вроде сухой травы...

Человек, определенно. Только откуда у него такая шикарная регенерация? Просто невероятная! Аня коснулась лба мужчины, но высокой температуры не было. Может, тридцать восемь, больше-то вряд ли. В таком темпе заживления завтра-послезавтра от раны и следа не останется.

И что с этим делать?

А что тут сделаешь? Аккуратно поговорить с Петькой, с Чапаем и попробовать сделать товарищу анализ крови?

А хватит ли одного анализа?

Тут нужны углубленные исследования, очень серьезные, гистологические, может, и генетические... они все втроем не справятся. У них другая специализация, они не теоретики, они сугубо практики. Поговорить с самим мужчиной? Он-то обязан знать, откуда что взялось?

А если знает и делиться не захочет? Затащить его в лабораторию, пока он сопротивляться не может?

Ну, знаете... вот последнее уж точно подлость.

А любопытство-то хуже чесотки...

Ладно. Надо перевязать его, да пойти на рынок, что ли?

Курицу купить, бульон сварить с клецками, лучше для выздоровления ничего не придумаешь.

Так Аня и поступила.

* * *

В каждом мире есть мировое зло. И иногда оно живет рядом с вами, в соседней квартире, на той же площадке, и носит гордое имя Революция Ивановна.

Аня и шага на площадку сделать не успела, как из соседской двери высунулся острый носик. Сухонькая старушка последние двадцать лет по праву была ужасом всего района. Правда, она себя считала его совестью, честью и правдой...

– Ой, Анечка! Добрый день!

– Добрый, – согласилась Аня, размышляя, не стоит ли вытащить раненого на лестницу. Вчера ночью он хорошо с проблемой разобрался...

– Я смотрю, ты поздно вата вчера приехала?

Ага, смотрю.

В окно, в дверь... окна у этой заразы выходили на обе стороны дома, поэтому неохваченным не оставался ни один шум.

– Да, так получилось...

– А труп к тебе зачем понесли?
Твою змею!

Ведь и труповозку разглядела, и ребят... интересно, номера тоже? А-а, нет... Номера были грязью заляпаны, Аня вчера еще удивлялась, где ее нашли-то столько! Хоть с этим повезло, бабка бы сейчас и больницу на уши поставила, звоня и требуя разъяснить ситуацию.

И что тут скажешь?

Аня недолго размышляла.

– Так кризис же, – с самым заговорщическим видом поведала она соседке.

– Кризис, а то как же...

– А мне кошек кормить надо. А трупу уже все равно...

Бабка выпучила глаза.

– Кошек? Человечиной?

– Пусть привыкают. Потом буду их на хулиганов натаскивать, чтобы сами себе пищу добывали, – поведала Аня. И удрала.

Сколько она от старой заразы натерпелась...

Из-за нее приходилось ездить к клиентам на дом, чтобы не вязаться с налоговой, из-за нее по дому прошел слух, что Аня проститутка, из-за нее по три-четыре раза в неделю приходил участковый...

А уж что Аня установила на площадке камеру... Кстати, надо сейчас зайти в хранилище, или где там водятся все записи, и поменять файлы за пару дней. Наверняка ведь участкового опять вызовет, паразитка!

Ну и пусть.

Внесем разнообразие в скучные полицейские будни. Пусть доказывает, что Аня кошаков человечинкой кормит...

Интересно, никто не заинтересуется подобной возможностью спрятать труп самой Революции?

* * *

Второй раз мужчина пришел в себя, когда стемнело.

Приоткрыл глаза, огляделся, опять застонал... В этот раз Аню известил Димон, с мяуканьем примчавшийся на кухню. Девушка послушно отправилась в комнату.

Мужчина лежал, как и лежал, не двигаясь.

Да, спасибо производителю памперсов! Некрасиво звучит?

А вы когда-нибудь пробовали вытряхивать из дерьма тяжелое неподвижное тело? Переворачивать, перестилать постель, пролежни лечить, в которые грязь попала...

У Ани и такие клиенты были...

А тут куда как проще, пару раз в день поменял подгузник для взрослых, благо ей в отделении с собой штук пять дали, Петька расщедрился, и дыши ровнее.

Неэстетично?

А люди – они вообще такие. Едят, пьют и в туалет ходят. Даже принцы, не то что неизвестно какие найденыши с трассы.

Первым делом Аня опять напоила мужчину морсом. Желания уснуть он в этот раз не проявлял, а потому женщина приступила к расспросам.

– Как вы? Говорить можете?

Мужчина вслушался в ее слова.

– Арешшшш лаассашша?

– Твою змею!

Вот этого варианта Аня точно не предусмотрела. Иностранец? А ведь скорее всего...

И что теперь с ним делать?

– Ду ю спик инглиш? Нет? Шпрехен зи дойч? Парле франсе?

– Верет каарлей? Инишьш аланес?

Устав перебирать варианты, Аня плюнула на это дело. И тупо ткнула в себя пальцем.

– Аня.

Потом показала на мужчину.

Тот напрягся и выдал целое предложение из шипяще-свистящих, которое Аня и под страхом смерти не повторила бы.

Твою змею!

– Снегирева Анна Викторовна. – Развести руки в стороны. – Аня. – Свести руки почти в ноль, потом показать на себя: – Аня.

И опять указать на мужчину.

– Эреш.

В этот раз получилось лучше.

– Эреш?

– Эсссс...

Видимо, это значило – да. Ладно, разберемся. Пусть чуть-чуть придет в себя, а уж потом яндекс-переводчик не подведет.

Аня изобразила, как ест ложкой, потом показала на мужчину, мол, кормить буду. Мужчина согласно прикрыл глаза.

Первую ложку бульона он съел с сомнением, вторую – уже веселее, и умял половину кастрюли вместе со здоровущим куском курицы.

А кастрюля-то шестилитровая!

Как бы заворота кишок не было!

Наевшись, мужчина опять закрыл глаза и отключился. А Ане позвонил Петя.

* * *

– Привет, Пулеметчица!

– Привет, Петька!

– Как у тебя дела?

– Жива.

– А твой найденыш?

– Тоже жив.

– Тебе что нужно? Медикаменты какие?

– Да я куплю...

– Обращайся, если что. Мой протеже не звонил?

– Пока нет.

– Ты к нам на выходные не хочешь приехать?

– Только если вы меня сватать не будете...

– Ань, Тамарка такого никогда себе не позволит. Давай, если сможешь найденыша оставить, приезжай... Чапаев прорезался, намекает, что надо бы сообразить на троих...

– Ну, раз Чапай... Подумаю, ладно?

– Ты ориентируйся на субботу, на следующую, а там поглядим. Если что – я тебе девушку подгоню, практикантку, присмотрит она за твоим трупом.

– Это не мой труп...

– Как скажешь. За чужим трупом она тоже присмотрит.

Аня фыркнула и дружески попрощалась с приятелем.

Да, самая крепкая дружба тянется или со школ, или с институтов. Чаще всего. Бывают и исключения, но вот у них – так. Она – крестная старшей из Петиных девочек, Васькиного мальчика... сама пока не обзавелась, но с друзьями она не напрягается.

И Петька, и Васька, когда женились, представили ее женам как троюродную сестру. Дальняя родственница, все.

Со временем правда выяснилась, но ревности уже ни у кого не возникло. Какой там...

Аня и представить себе не могла, что Петьку можно поцеловать как мужчину. Это же Петька! Это почти инцест!

Или Васька...

Ребята у нее симпатичные, ничего не скажешь, но целоваться? Или что-то большее?

Бррррр... извращение какое!

Телефон затрезвонил опять.

– Да?

На этот раз на другом конце провода оказалась Маринка.

– Ань, привет.

– Привет, привет... Что случилось? – Аня была далека от мысли, что ей звонят просто поболтать. Люди – существа корыстные и вредные, если о вас вспомнили, значит, от вас что-то понадобилось.

– Ань, – Маришка тоже не любила тянуть кота за хвост, – у меня тут Сеня твой телефон спрашивал.

– Ты дала? – ужаснулась женщина.

– Я сказала, что у тебя спрошу.

– Вот и правильно. И нефиг.

Сеня ей не понравился, и своего мнения Аня менять не собиралась. Хотя привлекателен был, гад...

Высокий, светлые волосы, хорошо вылепленное лицо, мускулы... Да и одет неплохо. Симпатичный, ничего не скажешь. Но...

Душа не лежала. Не падала и не ползла. И этим все сказано.

– Он тебе не понравился? – догадалась подруга. – А почему? Я понимаю, он поторопился тогда, но ведь выпивши был, и выглядишь ты так, что даже у Димки иногда слюни текут, понять-то его можно!

– Марин...

– Ань, ну правда? Ну скажи? – заныла подруга. – Ничего ж мужик...

– А мне нужно, чтобы был мужик, а не «ничего», – отрезала Аня. Употреблять словосочетание «женская интуиция» она не собиралась, потом не отмоешься. – С чего ты его взялась пристраивать? Что за фигня?

Марина посопела секунд двадцать, а потом принялась сплетничать.

– Тут такое дело...

Война...

Будь прокляты те, кто ее развязал. Трижды и четырежды прокляты и они, и все потомки их до седьмого колена. А впрочем, это и без проклятия сбудется. Когда на какой-то род ложится столько боли и горя, сколько они принесли людям, можно уже и не стараться. Недаром вымирает большинство королевских династий. Рюриковичи, Романовы, Плантагенеты, Тюдоры... да много кого можно назвать, но ведь вымирают. И остаются от них... огрызки, не помнящие родства.

Вот и сейчас...

Война с Украиной (как ни называй этот кошмар красивыми словами) согнала с места сотни и тысячи людей, которые двинулись в Россию в поисках лучшей доли. И их принимали. Понимали, что от сумы, от тюрьмы, от войны – не зарекайся.

Сеня оказался из этой волны переселенцев. Они приехали с женой, с детьми и жили первое время нормально. Только вот супруга устроилась на работу, а Сеня – никак. Потом и он нашел себе место, но жена уже озверела. Поймала звезду, решила, что она круче всех на белом свете, нашла себе любовника, бросила бедного Сеню, и теперь он срочно искал себе жену.

– Зачем? – искренне не поняла Аня.

По ее мнению, в таких случаях надо было разводиться, а не шляться по гулянкам и бабам.

– Чтобы ему детей оставили, – пояснила Маришка.

– В смысле?

Аня удивилась еще больше. Чтобы тебе оставили детей, надо жениться? Или замуж выйти? Странно как-то. Марина поняла, что подруге высокая логика недоступна, и принялась разъяснять.

– Ну... детей же надо кормить, водить в школу, то-се...

– Не проще няньку нанять?

– Столько он не зарабатывает.

– Да ладно! У нас по городу полно активных пенсионерок. За десятку в месяц найти кого-нибудь можно... там детям сколько?

– Третий класс и восьмой.

– Так им и нянька не нужна. У нас тут не бандитский Петербург, все спокойно. И в школу дойдут, и из школы...

– А встретить, обедом накормить, уроки сделать...

Революцию, что ли, посоветовать Сене в помощь? Пусть помучается...

– Там еще не определили, с кем дети остаются? С отцом, с матерью... почему не с матерью, кстати?

– Семен будет за них бороться!

Прозвучало откровенно пафосно. Аня фыркнула.

– А что, в суде детей не спросят? Младшего – вопрос, а старшего-то точно... могут и младшего спросить. С кем остаться хочешь? И проблема решена.

– Дети мечтают остаться с отцом, но Сеня не сможет им уделять достаточно времени и внимания...

Замысел гения окончательно стал ясен Ане, женщина аж головой покачала, уважительно так. И ведь найдется же дура на такого Сеню? Найдется, это вопрос времени.

– Знаешь, я все понимаю. Но становиться гибридом из подстилки и гувернантки? Да, еще кухарки и уборщицы... Умный мальчик, лихо сэкономить решил. Но мне настолько замуж еще не хочется.

Марина фыркнула.

– В общем, ты решительно против.

– Марин, а что я получаю? Мужика? Вот уж не бог весть какое счастье... А что взамен? Жить этот кадр где будет?

– Ну... у тебя же квартира...

– Ага. Он. Плюс отвоєванные дети. Плюс разборки с женой. Плюс все хозяйство на мне...

Марин, купи козу?

Подруга поняла и откровенно заржала.

– Ладно! Извини, что некондицию подсунуть пыталась.

– То-то же...

Подруги пошутили еще минут десять и распрощались.

Аня отправилась в комнату к найденышу.

Эреш...

Интересное имя.

Мирское имя Эреш происходит от чувашского слова «эреш», то есть «украшение».

Он чуваш?

Аня помотала головой и набрала в поисковике чувашей.

Тюркский народ, мирные, безобидные...

Фотографии, правда, совершенно не напоминали незнакомца. Мужчина был не тюркской внешности. Светлые волосы ниже плеч, причем именно пепельные, редкий цвет, без краски для волос фиг добьешься. Черты лица...

Своеобразные.

Высокий лоб, длинный прямой нос, тяжелый квадратный подбородок и при этом резко выраженные скулы.

А черт его знает! Аня в жизни ни одного чуваша не видела, может, они так и выглядят? Тогда красивый народ...

Но так часто бывает. А этнограф и антрополог из Ани все равно паршивый... Ее учили уколы делать и капельницы ставить, а не определять семнадцать типов подбородка по методу Ломброзо.

Может, это чувашский язык? Тот, на котором он говорил?

Аня попробовала найти его в «Гугле» или «Яндексе», нашла переводчик-онлайн и махнула рукой.

Пусть они не поймут друг друга при устном общении. Но письменно-то? Разберутся...

Вот придет человек в себя, и она попробует. Интересно же...

Глава 2

Мужчина открыл глаза.

Та же комната.

Кот, правда, другой. Тот был рыжий, а этот черный, с подпалинами. И смотрит надменно...

Мохнатые твари.

Слишком уж они вредные и независимые, слишком характерные. Увидев, что гость проснулся, кот потянулся всем телом, спрыгнул и, задрвав хвост, направился из комнаты. Еще и мяукал при этом.

Через пару минут в комнату зашла хозяйка кота. Все в том же малоприличном одеянии. Здесь мода такая, или его просто не принимают в расчет? Или провоцируют?

– Проснулся? Отлично...

Мужчина не понял, на каком языке она говорит. И кажется...

Он потянулся внутрь, к источнику, туда, где постоянно пульсировала магическая искра. И зашипел от злости.

Источник не пересох. Нет. Но и наполняться не торопился, слишком разной была насыщенность лей¹ в этом мире и в родном мире Эрэша. Представьте себе океан – и рядом с ним деревенскую запруду. Смешно даже сравнивать.

С таким количеством силы он не сможет... да практически ничего не сможет!

Превратиться – не сможет.

Защититься – не сможет.

Леи... какие здесь леи?

И вновь разочарование. Перейдя на истинное зрение, мужчина видел леи... слабенькие, хлипкие, за такие и цепляться-то стыдно. В его мире они были реками сил, а здесь капали, как в клепсидре, медленно и размеренно. Но из клепсидры не напьешься.

Куда же его забросило?

Впрочем, это можно выяснить. У местных.

Он посмотрел на женщину, приводя взгляд в норму, но та смотрела на него потрясенными глазами. Круглыми то ли от восторга, то ли от ужаса...

– Твою змею!

* * *

Аня ожидала многого. Но такое?

Что может быть с человеком, который отлеживается после ранения?

Да все!

Воспаление, гангрена, тошнота, понос, золотуха...

Чего точно от него не ждут, так это...

Когда Аня вошла в комнату, он лежал на кровати и смотрел в потолок. И глаза у него медленно менялись.

Были обычные, темно-карие, такие, что зрачка не видно, а потом вдруг полыхнули. Золотом, лазурью, зрачок вытянулся и резко сузился, став почти кошачьим, радужка заняла всю роговицу...

И как-то сразу стало ясно, что это не человек. Ну вот ни разу не человек!

¹ *Леи сил* — в трактовке А. Уоткинса, силовые линии, которые связывают священные места (храмы, мегалиты, могилы и проч.). Своеобразный силовой каркас Земли. (Здесь и далее прим. авт.)

Инопланетянин? Пришелец? Иная форма жизни? Мутант, сбежавший из секретной правительственной лаборатории? Или просто чернобыльский ежик?

Черт его знает!

Аня даже попятилась, но потом взяла себя в руки.

Ну лежит человек, ну смотрит. Но ведь не кидается! Значит, и поговорить с ним можно будет! А если он правда откуда-то оттуда... сколько ж всего можно будет узнать! Потрясающе!

«А как здорово можно будет вляпаться, – подсказал внутренний голос. – Шикарно просто. Потом не то что не отмоешься – просто не вылезешь».

Голос разума Аня привычно проигнорировала. Умные люди вообще так, как она, не живут, они уже к тридцати годам и осеменяются (то есть обзаводятся штампом в паспорте), и размножаются, и карьеру строят. А ей просто все нравится. И сейчас ей любопытно, а свое любопытство она голодным не оставит.

Мужчина моргнул. Глаза его постепенно становились нормальными, темными, шоколадно-карими, вот появились зрачок, белок и радужка...

– Твою змею!

Больше ей ничего на ум не пришло.

Мужчина прищурился.

– Кайшше. Ассахесс...

– Ни фига не понимаю, – честно ответила женщина. И пошла за ноутбуком.

* * *

Такого он еще не видел.

Да, похоже, он в другом мире. Магии здесь нет, но что тогда перед ним?

Когда женщина поставила перед ним нечто вроде раскрытой книги, он недоуменно поднял брови. Но потом она поводила рукой с какой-то черной штуковиной и принялась показывать на ней картинки и сценки.

Им определенно стало легче понять друг друга.

Он по-прежнему не мог определиться с языком, она не понимала ничего из сказанного, но показать на картинку, где человек ел, пил, или мылся, или справлял нужду...

На таком уровне они вполне могли общаться. А потом он разберется и с остальным.

Интересно, куда его забросило? И кто его спасительница?

С одной стороны, она живет в такой конуре, что у них слуги лучше жили. С другой... здесь вполне удобно. И живет она одна, не считая кошек. И выглядит независимой и довольной.

Нет, лучше не судить сгоряча. Эреш решил сначала разобраться, а уж потом делать выводы, и принялся изучать загадочную штуковину.

* * *

Спасибо Интернету. И куче людей, которые выкладывают все! Вплоть до секса. Ну, так много не требовалось, но найти картинку, где человек ест, Аня могла. Или где он моется под душем, к примеру...

Душ принять мужчина пожелал.

Но сначала – поужинать.

Кастрию с бульоном совместными усилиями была добыта, и Аня кое-как потащила бедолагу в туалет.

Гованна², что тут скажешь?

Унитаз, раковина, тут же ванна, тут же стиралка, места хватит как раз одному человеку повернуться, поэтому раздевать мужчину пришлось в коридоре. Повезло – на ютубе нашлись ролики с мытьем в ваннах. Правда, там это выглядело роскошнее.

Мужчина с интересом разглядывал памперс, Аня стянула его, сняла повязку и кивнула на ванну.

– Душ.

Включить, показать, как настраивается вода, помочь мужчине забраться в ванну...

Интересный кадр, кстати. Либо инопланетянин, либо метросексуал. Сейчас мужчины не только бороды бреют, а вообще весь организм. Вот у этого мужчины волос на теле вообще не было. Гладкая кожа.

И – да.

Там было на что посмотреть. Во всех смыслах...

Не худой, но гибкий, весь похож на сыромятный ремень. Нет красивых кубиков и треугольников, которыми так гордятся культуристы, но под смуглой кожей перекачиваются мышцы, похожие на змей. Упругие, сглаженные, красноречиво говорящие о том, что накачаны они не пошлым фитнесом, а чем-то серьезным. Так профессионал войны выигрывает у ярмарочного силача, даже если последний в три раза объемнее и внушительнее выглядит.

И там тоже было на что посмотреть.

Аня честно старалась не приглядываться, но самец попался впечатляющий.

Кажется, мужчина поймал ее взгляд, потому что насмешливо улыбнулся. Аня перестала стесняться, смерила уже весь... организм насмешливым взглядом и чуть слышно хмыкнула. Видали мы виды и поприятнее...

Мужчина тоже скорчил рожицу типа «была бы честь предложена» и с Аниной помощью полез в ванну.

Полил на себя из душа, вздохнул от удовольствия, откинулся на специальную подушечку, прибавил горячей воды...

Аня под такой долго не продержалась бы, а у этого даже кожа не порозовела. Но удовольствия было...

Аня кое-как показала, как не лить воду на пол, и отправилась искать хоть какую-то одежду.

Нашелся халат бывшего парня. Сойдет...

* * *

Эреш блаженствовал под струями горячей воды.

Не его пещера с водопадом и не дворец с купальней, но для мира без магии – замечательно. Горячая вода струилась по телу, расслабляла уставшие мышцы...

Аня оставила рядом кусок мыла... все же люди похожи в разных мирах. Мыло пахло приятно, какими-то травами, Эреш растер его в руках, понюхал...

Хорошо...

Рана на груди уже почти зажила, к утру может и совсем затянуться. Отлично.

Но сила...

Леи здесь отвратительно бледные, ненасыщенные, к таким цепляться – себя не уважать. Это все равно что поливать пустыню из кружки...

О превращении надо забыть. Пока...

² Не опечатка. Народное название совмещенного санузла.

И срочно вспоминать магию крови и жертвоприношений. Вполне возможно, что в этом мире другого пути не будет.

С магии мысли перешли на приютившую его женщину. Эреш потянулся в воде...

Нет, фривольных мыслей у него пока не возникало. Никаких. Симпатичная, конечно, женщина, в его вкусе, он всегда любил таких, чтобы не потерять в кровати...

Но к этому должны еще прилагаться характер и ум, а такую еще поди найди. Да и жил он намного дольше человека, поверьте, надоедает каждые двадцать – тридцать лет искать новую партнершу. Уговаривать, задаривать, а потом все заново...

Проще ограничиваться разовыми акциями, человеческие женщины всегда не против погулять с симпатичным мужчиной пару раз, особенно за подарок. А завести постоянную девушку из василисков...

Нет уж.

Мигом заставят хвосты сплести³, а он еще молодой, ему пока пожить хочется.

Хотя... неизвестно, сколько он тут пробудет. Почему бы и не отблагодарить гостеприимную хозяйку во всех смыслах? Эреш отлично чувствовал людей и понимал приютившую его женщину, в ней не было корысти или злобы. Она просто помогла. Потому что могла.

Если бы на его месте был любой другой человек, ничего не изменилось бы... Любой из его убийц...

Эреш вспомнил отряд, который ожидал его, и тихо зашипел.

Да, он обязан вернуться. И когда он вернется, даже камни будут плакать. Кровью...

* * *

Аня заглянула в ванную комнату примерно через час.

Мужчина сидел и балдел.

– Не пора вылезать?

Непонимающий взгляд.

– Вылезать...

Помог ролик с телефона. Эреш грустно вздохнул – и выбрался из ванны. Аня привычно поддержала его, чтобы не поскользнулся. Протянула большое полотенце, потом халат.

Эреш послушно накинул одежду, пощупал махрушки, что-то сказал...

Аня развела руками и потащила его перевязываться.

Ага, как же.

Ее руку мягко отстранили и покачали головой. Не надо...

Аня попробовала настоять на своем. Но картинки с жуткими монстриками, которые сидят на руках, а потом лезут в раны, результата не дали.

Эреш просто провел ладонью над раной и покачал головой.

Аня вздохнула и развела руками.

Но фурацилином (водным раствором) рану все равно промыла.

Мужчина смотрел с интересом, опустил палец в раствор, лизнул, сморщился...

– Антисептик.

Бесполезно.

* * *

Следующий день Аня решила посвятить изучению русского языка.

³ Жениться.

Она называла предмет по-русски, Эреш повторял. Потом он называл предмет на своем языке. Повторяла уже Аня.

Она попробовала забивать произносимые им слова в переводчик, но смысла в них не было. Что-то непонятное.

Точно пришелец.

Впрочем, язык он осваивал с потрясающей скоростью. Пусть пока на уровне названий, но и так неплохо.

К вечеру Аня решила, что стоит вывести бедолагу на улицу. А для этого хорошо бы заказать ему одежду.

Но как?

На помощь пришел старый, еще советский портновский метр. Но какими глазами на нее глядел мужчина...

Кое-как Аня объяснила, что надо заказать одежду, а для этого нужен размер.

Мужчина пожал плечами и тоже попробовал объяснить, что стоит пригласить портного.

Аня развела руками. Дорого...

Мужчина попробовал показать, что на нем была одежда...

Аня чертыхнулась и полезла за пакетом, который вручил ей Петька. Как-то она совсем о нем забыла.

В пакете оказалась странная одежда.

Рубашка, хоть и странного кроя, сомнений не вызвала. Как и штаны.

А вот материал...

Нечто вроде змеиной кожи, красной, с отблесками золота, с мелкими чешуйками... Попевцы от такой одежды пришли бы в восторг.

Секс-меньшинства – тоже. А вот на улицу в таком точно было нельзя. Одежда облегла мужчину, как перчатка, стоит в таком выйти – и не отоврешься. Навек в эти самые запишут. Под нее даже трусы не наденешь, обтягивает, как родная кожа.

Пришлось показывать ролики и фильмы и объяснять, кто в чем ходит.

Кроме этого в пакете нашлись сапоги из того же материала и несколько побрякушек из разряда «цепь собачий». А как еще назвать самоварное золото толщиной в палец, с крупным медальоном, и такие же перстни со здоровущими камнями, которые можно было вместо кастета нацеплять?

Будь оно натуральным, стоило бы дороже, чем вся их хрущевка. Такое миллиардеры покупают, а это, видимо, имитация. Но сделано качественно, спору нет.

Просто камни таких размеров по Эрмитажам и Алмазным фондам держат, а не на людей вешают. Потому никто и не позарился...

Мужчина протянул ей один из перстней, но Аня покачала головой.

И тут позвонили в дверь...

Аня выглянула в глазок и помянула Революцию добрым тихим словом.

Участковый!

Твою змею, тебя тут не хватало!

Звонок повторился. Аня вздохнула и открыла дверь.

* * *

– Здрасьте, Петр Викторович.

Участкового Аня отлично знала. Кто б его не знал, с такой-то соседкой?

– Добрый день, Аня.

Петру Викторовичу было около тридцати. На этот участок попал он год назад и, конечно, сразу столкнулся с Революцией. Опыта и сил у мужчины просто не хватило, а потому зловред-

ная старушенция принялась терроризировать его с удвоенной силой. Вот старый участковый разгонял ее в три минуты вместе с жалобами, а этот...

Этот – не тянул. Молодой пока, неопытный.

– Проходите. Что случилось?

– Да я даже заходить не буду, некогда мне. Ты распишись, что беседа проведена, и я дальше побегу.

– Беседа?

– Кошек людьми кормишь?

Глаза у мужчины смеялись.

Аня фыркнула. Ну, раз так, что бы и не пококетничать чуток? Она на Петю никаких видов отродясь не имела, но посмеяться вместе – не преступление.

– Ага, постоянно.

– Труп им скормила?

– Даже два. В ванне разделявала, чтобы квартиру не угваздывать...

– А пленку подстилала?

– Пленку?

– Ай-ай-ай... Взрослая девушка, а о таких мелочах не знаешь. Есть реактив, который реагирует на кровь, так что если кого в ванне разделявать будешь – пленку подстилай.

– А потом ее куда?

– На свалку.

– Буду знать. Ой...

Ой получилось не просто так.

На плечи Ане легли тяжелые прохладные ладони, к спине прижалось такое же прохладное тело.

– Аня?

И вопрос был задан таким собственническим тоном...

Аня в шоке обернулась.

Ох, твою змею!

Найденыш стоял позади нее в одном халате, распахнутом на груди. Да, еще в медальоне, размером с суповую... ладно, десертную тарелку.

А учитывая ее домашний вид и объятия...

Козе понятно, что подумает участковый.

– Э... я не вовремя?

Аня вздохнула.

– Может, завтра поговорим?

– Нет-нет, ты распишись только, – засуетился Петя, подсовывая лист. Аня пробежала его глазами и черкнула закорючку. – Все, беседа проведена, до встречи...

И слинял, только каблуки прогрохотали по лестнице.

Аня зло поглядела на найденыша.

– Что? Это? Значит?

Мужчина с невинной улыбкой развел руками. Мол, не понимать. Совсем моя глупый, вот так. Но Аня почему-то была уверена, что все проделано нарочно.

Гад!

Оставалось только хлопнуть дверью.

* * *

Эреш с интересом поглядел на женщину. Она аж искрила от возмущения, но мужчина за собой никакой вины не чувствовал.

С чего бы?

Его нора, его... ладно, пока не его во всех смыслах самка, но раз уж приютила...

Теперь он просто обязан ее отблагодарить. Даже в этом смысле, если она пожелает. Тем более, когда она сердито сопит, у нее так интригующе вздымается грудь под тонкой одеждой. И то, что ниже, тоже очень даже...

А если у мальчишки были какие-то планы на Аню, стоило бы научиться отстаивать свою женщину, а не уползать при первых же признаках опасности, поджав хвост.

Молнии в голубых глазах постепенно успокаивались. Женщина кивнула в сторону комнаты...

Как можно жить в таком кошмаре? Это же настоящий загон! У него лошади лучше жили на конюшне! А ведь живут люди... хотя это существа неприхотливые – везде выживут.

Эреш довольно улыбнулся и направился вслед за своей спасительницей. Ему надо было изучать местный язык. А еще – восстанавливаться. Ему удалось подключиться сразу к нескольким леям, и он очень медленно, но верно насыщался. Помогали еще и кошки.

Как ни странно, эти твари оказались неплохими энергетическими донорами. Приходили, мурчали, терлись пушистыми боками... раньше ему это не нужно было, но сейчас каждая капля силы была в масть, каждая крошка...

Женщина старалась ему помочь, он это видел. Кое-как учила языку...

Странный это был язык. Резкий, чистый, звонкий, достаточно певучий и совершенно непривычный. Но понять по смыслу можно было многое.

К вечеру второго дня Эреш уже мог более-менее объясняться дома.

Не путал унитаз с холодильником, не боялся телевизора и даже пробовал осваивать компьютер. Конечно, напечатать что-то не выходило, буквы он пока не знал, но потыкать мышкой в картинку был вполне способен.

И посмотреть...

М-да!

На исходе третьего часа Эреш признал, что в чем-то этот мир куда как более развит, чем его родной. Он в своем почтенном возрасте даже и не подозревал, что так можно. И вот так – тоже. Наверное, здесь инкубы с суккубами отметились.

Неясно только, когда при такой активности и разнообразии они еще находят время работать. Или это и есть работа?

Хм-м...

* * *

– Здравствуйте.

– Анна Викторовна?

– Она самая.

– Мне ваш телефон дал Петя. И сказал, что вы мне можете помочь со спиной...

– Посмотреть – могу. Помочь – пока не знаю.

– Вы хоть посмотрите... боли такие, что сидеть подолгу не могу, а кому попало доверяться тоже не хочется... изуродуют ведь как Бог черепаху.

Аня фыркнула.

Есть и такое. Милые хомо сапиенс, доказывайте иногда, что вы именно «сапиенс», а не «глупиенс»! И не доверяйтесь слепо медработникам только потому, что они носят халат, шапочку и диплом наперевес! Не стесняйтесь спросить, поискать ответ в Интернете, проконсультироваться с тремя-четырьмя специалистами, перепроверить данные анализов...

И уж точно не доверяйте огульно массажистам! Особенно если они только курсы закончили. Может, они вам и не навредят. Но помните, что хороший специалист с вас потребует кучу анализов и справок. Просто потому, что он – специалист.

Не экстрасенс, который руками проведет и скажет, почему у вас левое полулопулие болит, а человек, желающий как можно лучше сделать свою работу.

Аня относилась к последним, а потому, не особо церемонясь, принялась расспрашивать, откуда боли.

Были ли травмы, падал ли человек в последнее время, ходил ли в бассейн, в клуб, чем питался, чем занимается, какой образ жизни ведет...

Мужчина на том конце сотовой сети явно был не слишком доволен, но отвечал. Наконец Аня собрала предварительный анамнез⁴ и успокоилась.

Почти.

Оставалось еще сделать несколько анализов, немного, штук пять. И с ними уже являться лично к Ане.

Можно – в кабинет. Адрес дать?

Адрес мужчине не понадобился.

– А может, вы ко мне приедете? Вечером? Я даже бензин оплачу, просто времени у меня решительно нет...

Аня согласилась недолго думая, но денег накинула. Ехать-то предстояло не абы куда, а за город. В Ларионовку.

Милое местечко, с сосновым лесом, речкой, прудами – и прочно обжившимися там нуворишами. Хотя Аня их отлично понимала.

Место было воистину очаровательное. Там до сих пор помещичий дом стоял, некоего Ларионова. Достопримечательность области. Его даже коммунисты сносить или перестраивать постеснялись. Белый камень, итальянская архитектура, говорят, Ларионов мастеров из Рима выписывал, громадные окна с витражами, которые двадцать лет восстанавливали.

Аня там была на школьной экскурсии, но сейчас она вряд ли даже заглянет в поместье. Времени и сил не будет. Ехать к клиенту придется к восьми-девяти вечера, а уезжать от него часа через полтора-два. И не надо думать о всяких пошлостях. Нормальный сеанс массажа не полчаса занимает, а полтора. Иногда больше. Если работать не за страх, а за совесть.

Аня согласилась и только потом подумала, что найденыша придется оставить одного.

А получится?

* * *

Кое-как они уже друг друга понимали.

Во всяком случае, когда Эреш услышал: «Надо уехать. Побудешь один?» – спорить он не стал.

И когда его обмерили еще раз, а потом к ноге приложили лист бумаги и вырезали «след» – тоже. Ясно же, это делается для портных. Не для магии, той он вообще не замечал.

Какой-то ущербный мир.

Сила восстанавливалась, но чтобы нормально колдовать, придется очень постараться. А форму сменить... Страшно даже подумать. Можно в ней навсегда и застрять, просто сил не хватит обратно вернуться.

Странно, что он сюда выпал не в виде змея...

Но может быть, просто потому, что та форма потребляла больше сил? А он и так умирал, организм старался свести затраты магии к минимуму?

⁴ Анамнез – опрос больного.

Все, что ни делается, все к лучшему. Вряд ли Аня подобрала бы на дороге здоровешного змея. Эреш уже чуть-чуть ориентировался в этом мире и понимал, что лучше никому не рассказывать про свою первую форму и не показывать ее.

Аня уехала.

Мужчина походил по комнате, вышел на балкон, посмотрел вниз...

Как же здесь... жалко. Задавленные и искореженные деревья, измученные цветы, чахлая зелень, пыльная и привядшая. Как в этом живут?

Как тут вообще жить можно?

Эреш поежился. Надо поговорить с Аней... он же тут долго жить не сможет, ему нужно пространство, природа, лес или скалы, лучше скалы, но можно речку, поля, луга...

– День добрый!

Пронзительный голос прорезал пространство. На соседнем балконе стояла пожилая женщина и вглядывалась в Эреша.

Внимательно так, недобро, словно приглядывала ножи для разделки.

Эреш оскалился ей в ответ. И пожалел, что он не в змеиной форме – точно бы вниз рухнула от приятного зрелища. Интересно, чего эта тетка хочет?

– А вы с Анечкой теперь вместе жить будете?

Пронзительный голос ввинчивался в уши, заставлял поежиться и мечтать скинуть гадкую тетку вниз. Половину слов Эреш откровенно не понял, но интонации... о, эти нотки записной склочницы и сплетницы! Такие твари во всех мирах одинаковы, и плевать, василиски они или люди. Просто гадины.

Что-то подсказывало мужчине, что послать наглуемую тетку в дальнейшее путешествие на своем языке можно. Но неэффективно.

А... что он видел в... ком... пьютере?

Что видел, то и сделал! И сработало ведь! И слов не понадобилось!

Революция Ивановна ахнула, шарахнулась в комнату с визгом и помчалась к телефону.

Потому что мужчина на балконе (явно хахаль Аньки-проститутки!) вдруг развязал халат и выразительным жестом показал ей то самое... что приличной женщине и в темноте-то под одеялом разглядывать не стоит!

ОХАЛЬНИК!!!

* * *

«Больной» жил в роскошном доме. Действительно роскошном.

Три этажа, бассейн, ограда под три метра, зеленый английский газон, уют и красота. Сам хозяин во всей этой красоте слегка терялся и, видимо, в качестве компенсации раззолотил все углы дома. Аня даже поежилась.

Вот в таких домах и чувствуешь себя Золушкой, которую позвали потанцевать, а она подумала, что надо камин в бальном зале почистить, и явилась как была. В золе.

С другой стороны...

Она – специалист! И нечего тут смущаться и стесняться!

Хозяину дома было на вид лет пятьдесят с приличным хвостиком.

Когда-то он определенно был спортсменом. Об этом говорила высокая мощная фигура, накачанный затылок и короткая стрижка бобриком. Лицо... среднее. Седоватые волосы цвета соль с перцем, серые внимательные глаза, морщинки...

Пивной животик присутствовал, хотя и не был выражен, бульдожьих щечки начинали проявляться, а мешочки под глазами не делали его лицо приятнее или симпатичнее.

Аня профессионально улыбнулась и поздоровалась. Получила в ответ такое же холодное приветствие и спросила, где можно помыть руки и в какой комнате будут проходить сеансы массажа.

Анатолий Александрович указал на гостевую комнату, в которой был и санузел, и необходимое место. Держался он холодно, разговаривал свысока, и вообще вызывал у Ани желание стукнуть его по голове вазой. Но потом девушка заметила, как осторожно двигается мужчина, оберегая спину, как морщится при ходьбе, и профессиональные навыки взяли свое.

Из багажника был извлечен любимый складной стол, на него накинута чистая простыня, вынута качественное массажное масло, и Аня загнала клиента на стол, проглядывая анализы.

Ага...

Хроники есть, обострения нет. Это хорошо. В области печени надо осторожнее, а вот шею бы проработать...

И Аня взялась за дело.

К концу первого сеанса она уже поняла, в чем суть вопроса.

Смещение позвонков поясничного отдела. Первая стадия, благополучно переходящая во вторую. Вовремя захватили, потом пришлось бы операцию делать. Мужчина из бывших спортсменов, которые сделали состояние в девяностые, видимо, попробовал вспомнить молодость, ну и нарвался.

Дело житейское, бывает.

И не таких в порядок приводили, справимся. Пальцы порхали над телом, то невесомо поглаживая, разогревая, то крепко растирая, то надавливая до хруста, мужчина лежал и балдел. А с Ани пот лил ведрами. С ее работой не растолстеешь.

После массажа сразу уехать не удалось, расчувствовавшийся клиент предложил выпить чая с пирожными. Аня обычно не отказывалась, если предлагали, столько сил она на массаж трагила, что в машине возила с собой бутылку кока-колы. Дрянь, конечно, но глюкоза! Хоть в обморок на дороге не грохнется, до дома доползет.

Так что сидели они с клиентом в столовой, пили чай и разговаривали о жизни.

История оказалась простой.

Молодая любовница, попытка вернуть ушедшее, попытка и вредная, и ненужная, потому что девушка ценила в кавалере не мышцы, а деньги, и боль в спине. С которой и обещала справиться Аня. Не сразу, конечно, но комплексом мер...

Массаж – обязательно. Корсет для закрепления, немного лечебной физкультуры и желательно, если будет уж очень плохо, спазмолитики. Девушку тоже можно оставить, но позы подбирать тщательно. Любовь – хорошо, здоровье – лучше.

Анатолий Александрович согласился, поблагодарил Анну Викторовну («можно просто Аня» – «тогда я для вас просто Толя») за помощь и попросил приехать завтра же. Договорились о двухнедельном курсе массажа для начала. Потом на рентген и анализы, и посмотрим по ситуации.

Двойную цену, названную Аней (а ты доберись еще сюда, за город, да вечером, да обратно), мужчина принял безропотно. Поблагодарил и попрощался.

И Аня отправилась домой, еще не подозревая, что ее там ждет.

* * *

На площадке у ее квартиры было весело и интересно. Все развлекались в меру сил и собственной фантазии.

Стоял с замороченным видом участковый, вопила Революция Ивановна, несколько соседей наблюдали с таким видом, словно им хотелось заржать в голос, но потом себе дорожке выйдут.

И все это сборище кучковалось аккурат под Аниной дверью.

Женщина полюбовалась минуты полторы, а потом громко осведомилась:

– И что тут происходит?

Петр Викторович вздохнул с облегчением.

– Ань... твой гость – он кто?

– Человек... А что случилось? Что вы тут делаете, а?

Участковый как-то странно хмыкнул.

– Революция Ивановна заявление написала.

– О чем?

– Об изнасиловании.

Аня пошатнулась и оперлась о стену. Ноги держать отказывались.

Кто? Кого? Как?

Последний вопрос она и озвучила.

– К-как?

– Ах ты, охальница! – завизжала в голос «изнасилованная». – Водишь тут всяких! Да тебя за это на сто первый километр выселять надо! Твои кобели...

– Успокойтесь, – оборвал вредную старуху участковый.

– А ты меня не успокаивай! Я войну прошла! Я ударница социалистического труда! У меня грамота есть!

– Из дурдома, – заржал в голос сосед сверху, которому вредная бабка портила не меньше нервов, чем Ане. В итоге мужчина по своей квартире передвигался перебежками и на цыпочках, потому что количество заявлений, написанных на него, приближалось к сотне.

Сейчас он отыгрывался за прошлые страдания.

Революция Ивановна завизжала еще громче, требуя теперь уже выгнать негодяя, который устроил в своей квартире танцпол, а ей, ударнице, хоть не живи, потому как голова раскалывается, виски ноют, сердце бухает...

Пока она визжала, Аня обратила внимание на участкового.

– У меня действительно временно остановился знакомый. Он чуваш по национальности...

– Чувак? – не понял Петр Викторович.

– Чувак, – повторила Аня внятно. В таком шуме расслышать ее и правда было чудом. – Мы познакомились около четырех лет назад. Я ездила в те края, у них останавливалась, сейчас вот он к нам приехал, а его на вокзале грабанули. Сумку отняли, по башке дали...

– Заявление есть?

Аня фыркнула, выражая свое пренебрежение к таким недейственным методам.

– Всяк вашим коллегам добавлять? Ведь не ищут по таким заявлениям никого, а если и ищут, то не находят.

Взгляд участкового был полон светлой грусти. Видимо, не все отличались Аниной понятливостью.

– Понятно. А заявление об утере документа?

– Да у него сотрясение мозга было, хоть и легкое. Очухается – дойдет до паспортного стола да напишет, – пожала плечами Аня.

Вообще, она планировала кое-что другое, но это потом, потом... Когда сможет объясниться с найденышем.

– Ладно. Пусть приходит. Зовут его как?

– Эреш.

– Э-ре-ш... странное имя.

– Чувашское. Народное.

– А фамилия?

Аня благословила свою предусмотрительность. А ведь могла и не читать про чувашей, объясняла бы сейчас про чуваша по имени Коля или Толя.

– Тенишев. Тенишев Эреш Илаевич.

– Язык сломаешь...

– Смотри, Голожопов, какая смешная фамилия – Зайцев?

– Это кто тут Голожопов? – взвилась не расслышавшая Революция.

Аня закатила глаза.

– Петь, давай я быстренько продемонстрирую, что изнаsilовать ее никто не мог...

– Да я и не сомневаюсь, что не мог, – фыркнул Петр. – Я сейчас отыграюсь, загоню эту заразу на обследование и потребую справку от гинеколога. С пробами и мазками...

Аня фыркнула.

– Думаешь, предоставит?

– А как иначе? Ты же ее за клевету посадишь?

– Я – нет. А вот Эреш точно посадит, он такой...

– Что он с ней сделал-то?

– Вот сейчас и узнаем. Смотри сюда. Видишь, замок?

– И что?

– Снаружи его закрыть можно. А изнутри открыть не получится.

– Почему?

– Заводской брак, – честно призналась Аня. – Сам проверь...

Участковый послушно поковырялся в замке и покачал головой.

– И как ты так живешь?

– Спокойно. Изнутри – щеколда, снаружи замок открывается-закрывается, чего еще надо?

– А если не откроется?

– У меня что, семеро по лавкам? Мастера вызову... наконец.

Участковый понимающе кивнул. Болезнь «пока гром не грянет» в России распространена повсеместно, чего уж там.

– Не проще его сейчас вызвать?

Аня поморщилась.

– Не проще. Потому как дура.

А вот не надо делать такие покупки по знакомству. Но благодарный клиент был настойчив.

Дверь поставили шикарную, металлическую, замок сделали дорогущий, сувальдный, хотя черт его знает, что это значит. Цену взяли втрое меньше, чем обычно... но через полгода фирма разорилась.

А потом замок забарахлил.

Требовать замены, увы, было не с кого, разве что с завода, но это ж другой город, другая область... пока спишешься – озвереешь.

Это она и объяснила участковому. Петр Викторович осознал и махнул рукой.

– Понятно... Ладно, когда твоего чуваша опросить можно?

– Может, завтра? А сегодня загони даму на анализы... если что – с меня иск о клевете, или как там полагается?

Участковый улыбнулся довольной крокодилей улыбкой.

– Ладно... – И с той же улыбкой повернулся к Революции. – Пройдемте...

– Чего? Куда еще...

– В отделение. А потом в судмедэкспертизу...

– Куда?!

– Подтверждать факт изнаsilования...

Дальнейшего развития событий Аня дожидаться не стала, проскользнув в родной дом. Эреш сидел в ее любимом компьютерном кресле, весь обложенный кошками и смотрел...
Блин! Мужики!

Во всех-то мирах вы одинаковы... и интересуетесь вопросами продолжения рода.

Или нет? Смотрел он с чисто познавательным интересом и Аню сальными взглядами не окидывал. Ладно... будем говорить.

* * *

На выяснение обстоятельств «изнасилования» ушло около часа. Потом Аня отдала найденьшу покупки и отправилась ужинать.

Есть на ночь вредно?

Да плевать! Она столько сил потратила, что яичницу с ветчиной уже заслужила. Да и яичница в час ночи – это не поздний ужин, а ранний завтрак, вот!

Эреш померил купленные по меркам вещи и присоединился к женщине. Аня уже знала, что яйца он предпочитает слабо прожаренные, с жидким желтком, такие и приготовила.

Они сидели за столом – Аня в домашнем костюме, Эреш в купленных джинсах и футболке – и разговаривали. Пока неуверенно, с помощью компьютера, но постепенно Эреш набирал словарный запас.

– Завтра надо сделать документы.

Эреш прокрутил в голове фразу и кивнул.

– Где?

– Поедем к одному моему знакомому. Надеюсь, дорого он не возьмет.

– Продай ему кольцо, – спокойно предложил Эреш. – С синим... камнем.

Понимал он уже вполне хорошо, а вот говорил медленно, путаясь в падежах и склонениях и делая паузы.

– Зачем ему эта бижутерия... – отмахнулась Аня.

– Би...

– Подделка.

– Подделка? – Вот теперь Эреш оскорбился искренне. – Я не... надеть... подделок!
КАК?!

Аня медленно, словно под гипнозом, прошла к серванту и вытащила вазу, в которую ссыпала все барахло найденьша.

– Это... золото?

При виде ее круглых глаз Эреш смягчился.

– Ты... не... понимать?

– Я думала, это не золото...

Эреш только головой покачал. Хотя он и так видел, что его спасительница небогата. Всех украшений – две цепочки и сережки, а остальное...

Эреш не знал, сколько стоит техника. Да и немного ее было у Ани, хотя и качественная. Так получилось. Надо было купить машину, то-се... деньги и расходились.

Аня достала перстень с синим камнем. Вздохнула.

– Поедешь со мной?

– Да.

– Нас могут попытаться ограбить...

Эреш только пожал плечами.

Вот уж чего он не боялся. Резерв восстановился примерно наполовину, и если что-то...

Кто не спрятался, не его проблемы.

Аня покачала головой, но ничего не сказала. А как тут объяснишь человеку? Разве что ролик поставить с Джеки Чаном? Пусть посмотрит, что можно сделать.

И с Терминатором. Оружие показать...

На площадке продолжала бушевать Революция.

Глава 3

На следующий день Аня созвонилась с дядей Володей.

Старый знакомый был из закононепослушных, и даже очень. Как он сам говорил, три ходки – две за грабеж, одна за разбой... он другие термины употреблял, но это уже детали.

Откуда знакомство?

Да оттуда. После зоны столько болячек на память остается, что врачи рыдают. Аня тоже едва не зарыдала, глядя на густо украшенную куполами спину. Но что могла поправила, старый авторитет смог хотя бы наклоняться без боли.

С тех пор Владимир Валентинович стал ее хорошим другом и клиентом. Раз в полгода он записывался на десять сеансов, и, по его собственному признанию, чувствовал себя намного лучше. Кем он был в криминальном мире, Аня так и не поняла. Слишком сложная иерархия. Но точно не из последних...

Ему Аня и позвонила, обрисовав ситуацию.

Нужны документы на конкретного человека, есть чем заплатить... Можете помочь? В долгу не останусь.

Отношения у них были вполне доверительные, друг друга знали уже не первый год, так что Владимир предложил женщине приехать к вечеру.

Взять с собой клиента или его фотографии и чем платить. А уж там, на месте, разберемся...

Аня согласилась.

И примерно к семи вечера, погрузив в машину Эреша, который выглядел вполне современно в джинсовке, кроссовках и с волосами, стянутыми в хвост, отправилась по нужному адресу. Потихоньку порадовавшись, что и Владимир Валентинович, и ее клиент живут в Ларионовке.

* * *

Владимир Валентинович встретил Аню на пороге дома, радушно улыбаясь. Девушка не обманывалась этой улыбкой, не обманулся ею и Эреш, лицо которого ощутимо похолодело.

Если старому крокодилу понадобится их убить, он и глазом не моргнет. Но пока...

Будет видно.

Протокольная часть заняла около десяти минут. Обе стороны обсудили погоду и поинтересовались здоровьем, Аня выслушала список жалоб, выдала список рекомендаций, а потом перешли к делу.

Аня отродясь не знала, как надо продавать ювелирку, а потому просто выложила на стол перстень.

– Вот. Хорошо бы продать. Вам – процент.

Владимир Валентинович взял в руки кольцо, повертел его, посмотрел на свет, пожал плечами, достал телефон и позвонил.

– Дима, пригласи ювелира.

Примерно через пять минут в комнату вошли двое.

Аня не знала ни первого, ни второго, но догадывалась, что сухопарый седой человек лет шестидесяти, чем-то напоминающий пожилого Василия Ливанова, – это ювелир, а второй, похожий на квадратную глыбу мышц, – охранник Дима.

И верно, при виде кольца ювелир едва не запрыгал на месте, утрачивая всякое понятие о вежливости.

– Это... это?..

Владимир Валентинович посмотрел на Аню, та кивнула, и мужчина протянул кольцо ювелиру. Тот вытащил лупу и принялся разглядывать камень и оправу.

– Варварство!

* * *

Эреш плохо понимал, о чем говорят, но зато отлично разбирался в людях.

И эти люди ему не нравились.

Аня честно сказала, что надо достать ему документы, что это опасно, что люди эти – преступники, просто хорошо замаскированные...

Последнего Эреш не понял.

Если они преступники – почему их не убивают? Или здесь не принято убивать? Ну, ссылали бы или отправляли в копи. Рабочие руки всегда нужны...

Осознать, что стража в курсе, но ничего не делает, Эреш просто не мог. Не укладывалось у него в голове такое...

Тем не менее человек ему отчетливо не понравился. Не понравились его толстые пальцы, поросшие седоватыми волосками и густо разукрашенные синей краской, не понравились бегающие глаза и вроде бы вальяжная, а на самом деле хищная повадка. Так кот говорит мышке: «Посмотри, какой я безобидный...» Правда, на этот раз вместо мышки в ловушке оказалась змея.

Эреш усмехнулся про себя.

– Варварство... – вклинился в размышления голос ювелира.

Кажется, этот человек был ювелиром. Вот ему точно было все равно, где он, кто его позвал... его волновало только кольцо.

– Что не так?

– Гранить алмаз кабошоном, сейчас... это просто убивать камень!

– Алмаз?

– Да, это безусловно синий алмаз. Очень чистый и качественный, – подтвердил ювелир, любуясь камнем через какое-то стекло. – В нем около семидесяти карат, может, чуть больше.

– И сколько он может стоить?

Голос у Владимира Валентиновича был полупридушенным. От избытка чувств...

Ювелир подумал и назвал сумму.

* * *

«Синий алмаз? За такую цену?

Звиздец котенку. Нас тут и прикопают...»

Больше Аня ни о чем подумать и не смогла. А что тут скажешь? И не за такие деньги, как названные ювелиром, людей зарывали. Да и уровень это не районного мафиози, а «Сотбиса» и «Кристи»...

Но дядя Володя оказался на высоте. Он вежливо выпроводил ювелира, проводил охрану и остался наедине с женщиной и Эрешем.

– Аня, ты понимаешь, что я тебе всей цены дать не смогу?

Аня понимала. Станным было, что ей вообще хотят что-то дать. Но дальнейшие слова расставили все на свои места.

– Я могу сейчас оформить документы. По деньгам, тысяч триста в евро я могу тебе дать прямо сейчас, а остальное довезти завтра. Но сама понимаешь, о названной цене речи не идет. Тысяч пятьсот я тебе дать могу, не больше⁵.

Аня покачала головой.

– Это много. Документы сейчас и триста тысяч. И мы расходимся друзьями.

Владимир Валентинович посмотрел остро.

– Откуда у тебя такое сокровище?

– От бабушки. Вы же понимаете...

Все мужчина понимал. И расспрашивать о таком не принято, и вообще...

– Сейчас позову фотографа. И программиста.

– А зачем программист? – не поняла Аня.

– А как внести твоего друга в базы данных? Это раньше все было проще, а сейчас без хакеров шагу не ступишь...

Владимир Валентинович улыбался, изображая доброго дядюшку, но не верили ему ни Аня, ни Эреш...

– Как твоего друга зовут?

– Тенишев Эреш Илаевич.

– Язык ломаешь. Он... кто вообще?

– Чуваш.

– А, ну тогда проще.

* * *

Через час Аня сидела в машине, почти без сил навалившись на руль.

Тенишев Эреш Илаевич обрел новую жизнь. Оказалось, что у него есть несколько двойников, и один – очень удачный. Пропавший без вести еще лет десять назад.

Вот под него и построили легенду.

Теперь у фальшивого чуваша были паспорт, ИНН, СНИЛС и все остальное, оформленные на того, пропавшего... Конечно, пристальной проверки документы не выдержали бы, летать на самолетах не рекомендовалось, проходить много таможен – тоже, ну и попадать под тщательную проверку в полиции. А так...

Сойдет для сельской местности.

Аня посмотрела на заднее сиденье. Там лежал сверток с деньгами. Двести тысяч в евро, купюрами по сотне, это двадцать пачек. На кейс не тянет, но и в дамскую сумочку не влезут.

Эреш тоже оглянулся.

– Я думал... напасть там.

Аня кивнула.

– Я тоже так думала. Значит, нападут потом, когда домой поедем. Или дома...

– Он знать... твой дом?

– Да. Это несложно.

Эреш кивнул.

– Можем убить их. Сейчас.

Аня покачала головой.

– Эреш, ты не справишься. У тебя нет огнестрельного оружия, ты видел его только в кино. А в жизни... ты не справишься.

– Ты лжешь.

⁵ Алмаз в 1 карат в зависимости от качества стоит 5000–20000 долларов. Ну так, примерно. С учетом нестандартного цвета и приличной каратности полную цену кольца представить страшно.

Эреш хотел сказать, что его недооценивают и зря сомневаются, но не смог правильно подобрать слова.

– Я за тебя боюсь, – обиделась Аня. – Если шум поднимется...

Этот аргумент Эреш принял. Действительно, к чему лишняя известность? Он знал, что справится, но на шумит обязательно. Привлечет к себе внимание, к Ане... незачем.

Лучше наведаться сюда ночью, по-тихому.

– Домой?

– Нет. Мне еще к клиенту, – вспомнила Аня.

* * *

Анатолий Александрович не удивился, увидев девушку с сопровождающим. И объяснение: «Извините, Толя, страшно ночью одной ехать, мой молодой человек решил съездить со мной», – принял спокойно. Что в этом странного?

Тем более в сеанс массажа приятель не вмешивался и вообще вел себя, как стенка. Сидел в гостиной, отпивал чай маленькими глоточками, шарил в планшете...

Ни с кем не разговаривал, ни о чем не спрашивал, просто ждал.

Разве что предложил Ане руку, когда та, почти через два часа, вышла из гостевой комнаты, едва не падая от усталости.

Поэтому Анатолий Александрович и не стал возражать, когда Аня попросила разрешения и в следующий раз приехать с другом. Кивнул, отдал деньги и распрощался.

Ему тоже хотелось лечь.

* * *

Эреш внимательно оглядывал Аню.

Усталая, растрепанная... с запахом мужчины. Не на теле, нет... На руках. И это не *тот запах*. Не секса.

Так не пахнет женщина после любви, так она пахнет после тяжелого физического труда. Аня говорила, что она массажист, но в любом мире массажистки бывают разные. Бывают те, кто просто разминает тело, а бывают и те, кто дарит свою любовь.

Аня, похоже, принадлежала к первым. Почему-то Эреша это радовало.

Да и смотрел клиент на Аню не так, как на желанную женщину. Спокойно, ровно.

Эреш подхватил свою женщину под руку и повел к машине. Хватит ли у нее сил добраться до дома?

Надо бы научиться... водить машину. Права у него есть, оформили, надо использовать.

* * *

Аня медленно ехала по дороге. Кока-колу она выпила в один заход и теперь выискивала придорожный магазин – затариться новой бутылкой химикатов. Какая разница, где ее покупать?

Было уже темно, Эреш сидел рядом и вглядывался вперед. И Ане казалось, что зрачки у него пульсируют, становясь вертикальными. И искры в глазах были подозрительно желтые.

Страшновато...

Ей вообще было страшно. А еще...

– Мне кажется, за нами едут.

Эреш пожал плечами.

– Следить?

Аня вздохнула.

– Здесь народу много ездит... может, нас и не тронут.

– Сейчас. А потом?

На «потом» ответа не было.

Эреш положил руку на Анину ладонь.

– Останови машину.

– З-зачем?

– Я выйду. Ты проедешь дальше... немного.

– А потом? – язвительно поинтересовалась женщина.

– Если это... за нами... Я справлюсь.

– Они тебя убьют.

– Нет, – покачал головой Эреш. – Не смогут.

Аня покачала головой.

– Я тебя не оставлю.

Эреш не стал спорить. Времени не было.

– Останавливайся.

Аня послушно съехала на обочину, затормозила, даже ключ из замка зажигания вытащила, повернулась к мужчине...

А больше она ничего и не успела.

Эреш не стал бить женщину по голове. Зачем? Нажать на достаточно уязвимую точку на шее – и отключить человека на некоторое время⁶. Это несложно.

Аня обмякла за рулем, а он распахнул дверь и вышел из машины. Если он правильно понял, у него еще минута... этого хватит.

И хватило.

Аня была осторожно уложена на пол, между задним и передним сиденьями, а сам Эреш стоял у машины, с хозяйским видом положив руку на крышу. И ждал.

Ждать пришлось недолго.

* * *

Промедли он хотя бы секунд десять, и здоровущий джип, вынырнувший из темноты, словно призрак, застал бы его врасплох.

Не застал.

И подтвердил Анины подозрения – к чему приличным людям по ночам ездить с выключенными фарами? Не к добру.

Машина остановилась, и из нее полезли люди.

Эреш довольно улыбнулся.

Четверо. Всего четверо. Смешно...

Правда, металлом от них пахнет, они явно вооружены, но против него это оружие... Еще бы зубочистки взяли.

Одного он узнал.

Дима, тот самый, который привел ювелира. Ему Эреш улыбнулся персонально, показывая клыки, которые уже с трудом умещались во рту.

– Это он, тот самый, который... – Дима говорил еще какие-то слова, но их Эреш вообще не понимал⁷.

⁶ Автор имеет в виду сонную артерию. Но ставить эксперименты не советую, может закончиться летальным исходом.

⁷ Имеется в виду матерщина, но ее автор здесь не приводит.

Еще один из четверки посмотрел на Эреша. Внимательно, нехорошо, как на будущий труп.

– Давай сюда...

Что-то они требовали. Но Эреш уже не интересовался такими мелочами.

Это были враги, они пришли по их души, этого достаточно.

И Эреш спустил с цепи *Змея*.

* * *

Ничего особо сложного от этого задания Димон не ждал.

Старик приказал подождать массажистку с мужиком, взять их на выезде из поселка, чтобы никто не видел, узнать все про камушки, а потом – в расход. Дело простое, хотя и неясное.

Чего так торопиться?

И чего ювелир весь встопорщился?

Впрочем, такими вещами Димон себе голову не забивал. Сказали – сделал. Все.

Они подождали, пока массажистка (гы!) поехала от клиента (гы-гы!), и поехали за ней. Хотели остановить ее вскоре после поворота, есть там подходящее местечко, но она встала раньше.

Пришлось подъехать, посмотреть...

Оказалось, что девки в машине нет, а мужик, с которым она ехала, стоит у автомобиля и смотрит на них. Недобро, холодно...

Димон копчиком почувствовал, что надо валить, но сказать ничего не успел. И сделать тоже.

Костик заговорил, мужчина стоял, смотрел, а потом...

А потом Димон закричал от ужаса.

Потому что не было больше мужика. На его месте свивала кольца громадная змея. И была она настолько жуткой, такой мертвенный ужас исходил от нее...

Он умер от страха. И даже не понял, что рядом так же оседают на землю его приятели. Магия василисков пощады не знала.

* * *

Эреш посмотрел на четыре тела в траве. Подошел, брезгливо потыкал одно из них носком... обуви. Как называются эти тапочки, он пока не запомнил.

От всех четырех пахло нечистотами – обгадились перед смертью. Гадость какая...

Но что удивительного?

Василиск – не просто змея, он царь змей. И одно из его свойств – насыщать страх. Даже ужас.

Можно было принять свою истинную форму, но к чему? Это тяжело, долго, не факт, что быстро получится перекинуться обратно, и что потом делать со статуями? Они же окаменеют! Поди спихни с дороги эту пакость...

А вот так...

Инстинктивный, подсознательный ужас, который живет в душе каждого человека и активизируется при встрече со змеей. Когда ты смотришь в ее глаза...

Хорошо, что Аня без сознания, она могла тоже попасть под заклинание. Надо привести ее в чувство. Но до того...

Эреш зашипел, призывая змей.

Долго звать ему не пришлось, несколько секунд – и из травы показались треугольные головки. Подойдет.

Ядовитые...

Эреш зашипел, раздавая указания.

Змеи слушали внимательно, запоминали...

Царь змей, этим все сказано. Любая змея по его приказу пойдет даже в огонь, но сейчас Эрешу нужно было намного меньше.

Он показывал змеям, что нужно сделать, и понимал, что ничем эти симпатичные создания не отличаются от своих товаров на его родине. Все будет исполнено этой ночью.

А теперь надо будить Аню.

И вряд ли она одобрит его действия... женщинам всегда мало спасения жизни. Это надо еще сделать красиво...

* * *

Аня действительно оказалась недовольна.

– Совести у тебя нет!

Эреш мило улыбался.

– Гад!!! Сволочь, твою змею!!!

Особую пикантность ситуации придавало то, что русскому народно-матерщинному Аня найденыша не учила. Поэтому Эреш смотрел невинными глазами и разводил руками.

По тону он догадывался, что его не хвалят, но... дипломатия. Такое сложное и жизненно необходимое искусство, особенно с женщинами.

Закончив ругаться, Аня бросила беглый взгляд на трофеи.

Ничего себе – мирные годы!

Два пистолета, четыре ножа, которые можно смело называть «свиноколами», кастет, свинчатка, дубинка...

– И это все по нашу душу?

Эреш опять развел руками. Мол, моя не понимать. Совсем глупый...

И ругайтесь, дама, сколько влезет. Или вылезет.

Аня подумала еще немного. По срокам... Сколько у нас дают за хранение? И ведь черт его знает, что на этом оружии висит... но выбросить?

Жаба не подпишет. Нет, не подпишет. А висит...

На халяву досталось, на халяву и выкинется, если что. А пока...

Аня собрала все это добро, сложила в пакет и засунула в машину. В багажник. Под запасное колесо.

Остальные трофеи были приятнее. Несколько сотен в долларах, примерно триста евро у одного из парней, и на всех – около тридцати тысяч рублей.

Мародерство?

Вот еще! Военный трофей!

Аня недрогнувшей рукой сунула деньги в сумку. А что? Содержание мужчины – дорогое удовольствие.

И поехала домой.

А что ей еще было делать?

Убирать следы?

А какие? Стояли четыре человека, а потом внезапно померли. Судя по мордам – от ужаса. Доказать, что они испугались именно Аню, – нереально. Джип?

Вот как стоял, пусть так и стоит. Чтобы не оставлять своих отпечатков пальцев.

Эреш?

Он уже обшарил машину и умерших, не зная ни про какие отпечатки и перчатки. Вот здесь было сложнее. Но с другой стороны...

Человек, которого не существует в мире, который будет жить по поддельным документам, который... и не совсем человек.

Если он попадется спецслужбам, то эти отпечатки уже всем будут параллельны. Есть они, нет их, кто ж такое сокровище из рук выпустит?

Так что Аня ехала домой.

Эреш молчал. Он был доволен, что обошлось без истерики, что в этом мире тоже есть змеи, которые его слышат и слушаются, что магия работает...

* * *

У подъезда было весело.

Сидел сосед сверху. Сидели еще двое соседей, и все пили пиво.

И курили.

И – о ужас! – плевались под ноги. А еще они сидели не абы где, а на той самой скамейке, которую облюбовала для себя Революция. И им за это ничего не было.

Зловредная бабка терроризировала весь двор. С одной стороны, Аня была ей за это благодарна. Тихо-спокойно. Ни гулянок, ни борделя, все чистенько и аккуратненько.

С другой стороны...

Владельцам домашних животных, автомобилей и маленьких детей иногда удавиться хотелось. Шаг влево, шаг вправо, помятый цветок, сорванный лист, не там поставленная машина...

Расстрел?

Это еще мягко сказано.

Аня выгребла из машины пакет с деньгами, кивнула Эрешу и отправилась домой.

– Привет всем. Что празднуем?

– Привет, Ань, – сосед сверху помахал рукой. – Праздник у нас.

– Революцию прибили?

– Не...

– А что тогда?

– Девочка она. Нецелованная! – сообщил другой сосед. И препохабно заржал.

Аня подумала пару минут, потом сообразила.

– Твою змею!

– Вот-вот... Перевелись богатыри на земле Русской...

Аня подумала, что тут бы и Геракл не справился. Даже учитывая его тринадцатый подвиг. Амазонки-то, наверное, способствовали процессу, а Революция...

Что дама, что само явление как-то не вызывают эротических стремлений.

– Ее посадят за клевету?

Сосед покачал головой. Видимо, его надежды тоже не оправдались.

– Нет. Но орал на нее наш участковый от всей души...

Получив заключение экспертизы, Революцию вызвали в участок. И участковый от души оторвался, объясняя бабке, что ее не насиловали. Никакими способами. Даже извращенными. Надо полагать, получил моральное удовольствие за все домогательства старушенции до его мозга.

Мало того!

Зачем-то он вызвал на то же время соседа.

Практически на то же. Ну и...

Двери в участке хлипкие, еще советские, слышимость отличная... Аня сильно подозревала, что это было сделано нарочно, но не осуждала. Вредную бабку так просто не свалить, отлежится недельку и вновь будет ужасом мирового пролетариата. Но хоть чуток отдохнуть!

* * *

Ночь, тишина...

Змеи ползают бесшумно. И ограды не для них ставятся.

Можно построить массивное сооружение из красного кирпича, можно натывать поверху шипов и насыпать стекла, но полностью обезопаситься все равно не получится.

Человек – не пройдет.

Но змея... Сколько там надо? Щель в пару сантиметров. Ей хватит...

Если бы кто-то увидел эту сцену, точно решил бы, что сошел с ума. Или он, или змея...

Они ползли цепочкой, одна за другой, ровно, спокойно, неторопливо, не пытаясь обогнать или уползти куда-нибудь.

Царь отдал им приказ. Его надо было выполнить...

Двери в дом закрыты?

Не страшно. Всегда есть вентиляционные отверстия, дымоходы... на худой конец, водопровод и канализация. Хотя последнее – явный перебор.

Змеям хватило вентиляции.

Владимир Валентинович мирно спал.

Змея проползла по вентиляции, высунула голову в щель...

Пахло человеком.

Царь приказал убить всех, кто будет в доме.

Значит, надо убить...

И гадюка десантировалась прямо на голову старому мафиози, впиваясь клыками в шею. Тоже не просто так.

Вопреки легендам и мифам, укус гадюки, а именно они пришли на зов, не всегда смертелен. Даже наоборот, смертей от укусов шершней и то больше. Поэтому надо выбирать место укуса.

В шею, к примеру.

Если бы змея укусила человека в руку или в ногу, яд можно было бы отсосать, доставить пострадавшего в больницу... выжил бы.

После нескольких укусов в шею выжить возможности не было.

Владимир Валентинович смог встать с кровати и даже пройти несколько шагов.

Умер он на пороге своей спальни, любезно распахнув дверь.

Змея же с чувством выполненного долга отправилась обратно.

В лес.

Любезность она царю оказала, приказ исполнила, а оставаться в этой гнусной человеческой клетке... так мы не договаривались!

В эту ночь от змеиных укусов умерло шесть человек.

Сам Владимир Валентинович, ювелир, оставшийся заночевать, повар и трое охранников.

Змеи нападали, кусали в шею или в лицо и уползали. Чем привели в немалое изумление следователей, судмедэкспертов и даже биологов.

Гадюки так НЕ ДЕЛАЮТ!!!

Никогда!

Если, конечно, не хватать их за хвост, не вращать в воздухе и не целовать в чешуйчатую морду. Но ведь сделали!

Выползли из леса, перекусили кучу народа в особняке – и исчезли. Считать ли эту смерть естественной?

А какой? Дрессировать гадюк еще никто не научился... вроде бы. Следов рядом тоже нет...

Ничего не ясно.

* * *

– ЭРЕШ!!!

Аня не любила телевизор. Но эта новость и Интернет облетела, и все новостные сайты. А не узнать человека, у которого была в гостях...

Василиск привычно развел руками, но тут уж коса нашла на камень.

– Не ври мне!!!

Невинный взгляд.

– Ведь ты это сделал?

– Приказал змеям?

– Да!

Эреш подумал пару минут, а потом махнул рукой.

Все равно сознаваться придется. Рано или поздно, так или иначе. Когда живешь с человеком под одной крышей...

– Я.

– И почему они послушались? Ты не герпетолог, не серпентолог, я же вижу...

– А кто это?

– Они змей изучают.

– Я – не изучают. Я сам...

Аня выпучила глаза.

– Ты...

Эреш вздохнул. А потом призвал силу.

Не надо проводить полную трансформацию, надо просто показать... Это несложно.

* * *

Аня с восторгом и ужасом наблюдала, как плеснуло золото, побежало по радужке глаза, затопило зрачок. А по кисти руки мужчины пробежала дорожка чешуек.

Ярко-алых.

Продержалась пару минут – и схлынула. А Эреш упал в кресло и потянулся к пище, восполнять силы. Мурчик вскочил ему на колени, потерся о грудь, оставляя на рубашке клочья шерсти...

– Я знала, что ты не человек. Но... кто?

Эреш покачал головой.

– Не знаю, как у вас это называется.

Догадывался. Но не знал.

– Наг? Виевич? Змей Горыныч?

Аня открывала на компьютере вкладки с людьми-змеями, просто змеями, мифологическими созданиями, пока Эреш не понял, что отвязаться не получится, и не ткнул пальцем в картинку.

– Вот.

– Василиск...

Аня поглядела на существо, которое было нарисовано.

Громадная алая змея с гребнем, короной на голове и шипами, с диким взглядом зеленых глаз даже на картинке внушала...

Ужас она внушала и отвращение. Так-то.

Аня потеряла виски и перевела взгляд на... друга?

Кто его знает... она бы записала Эреша в друзья, но что считает он? В приятели.

Друг – это тот, с кем пуд соли съел и через огонь прошел, а приятель – более поверхностное, что ли... Друзья – Петька и Чапай. Эреш пока – сожитель? А ведь можно и так сказать. Живут они вместе, а что не спят...

И не собиралась даже! Кто его знает, с чужеродной-то генетикой! Так вот осторожность потеряешь – и будешь змеенышей вылуплять...

– Эреш, я не спрашивала тебя – как. Но... если ты сам захочешь мне что-то рассказать?

Мужчина долго не раздумывал. Он оценил и Анину деликатность, и постановку вопроса. Не ляпнула ведь в лицо: «Что ты за тварь и чего мне ждешь?» – нет. Пытается не оскорбить, не обидеть его. Хотя и не знает, что это смешно.

– Эреш... Эреш, Аня, это не имя. Титул.

– Титул?

– Нечто вроде... украшающий собой землю...

– И ты ее украшал?

Эреш вздохнул. Прожевал кусок пиццы, погладил мимоходом наглуую кошатину и честно ответил:

– Никогда. Это лишь титул, а украшать василиски не умеют. Я ее защищал.

Глава 4

Громадный континент Сейшшан был давно и прочно поделен между тремя странами. А заодно между тремя расами: василиски, аршассы, люди. Эолеш – первая страна. Шарессия – вторая. Лареша – третья. Границы были определены, и никто не лез друг к другу без необходимости, разве что безмозглая молодежь, которой было любопытно... эти в любом мире одинаковы.

Эреш жил в Эолеше.

Три страны были неравноценны. Эолеш с его степями и пустынями – жаркий и сухой, Шарессия с густыми лесами и высокими горами – прохладная и зеленая, Лареша – нечто среднее между ними.

Континент омывался громадным океаном, были, конечно, острова, но кого они интересовали?

Уж точно не василисков.

Им было хорошо в Эолеше. Барханы, теплый песок, в котором так приятно валяться, рыть норы, выращивать и воспитывать потомство...

Только вот василисков всегда было мало. Очень мало. Долгоживущие, они рожали двух-трех детей за всю свою длинную жизнь. Несколько тысячелетий – и только два-три детеныша, может, один в тысячу лет, а может, и ни одного. А убить василиска было вполне реально. И несчастные случаи бывали, и убийцы... вот как с Эрешем.

– Сколько же тебе лет? – стало любопытно Ане.

– Несколько сотен, – честно признался Эреш. – Я еще змееныш.

– А выглядишь как взрослый гад.

– У меня есть право на самку и детенышей, – расправил плечи василиск. – На гнездо и территорию. С той поры, как у меня проявился взгляд василиска.

– От него каменеют?

– Да. Вы тоже об этом знаете?

Аня кивнула.

– У нас много чего рассказывается о василисках. Это правда, что вы вылупляетесь из яйца, снесенного черным петухом? А высидеть это яйцо должна жаба?

Эреш так разинул рот, что стали видны и клыки, и коренные зубы.

– Как?!

– Ага. Нравится?

– Никогда такой глупости не слышал! Петухи, яйца, жабы... брр! Мы живородящие.

– Да?

– Самое забавное, что – да. В человеческой форме мы вынашиваем детей, как люди, а в змеиной можем откладывать яйца, как змеи.

– Но?

– Мы не змеи. Яйца василисков, как правило, неживые. Ученые пытаются разобраться почему, но пока им ничего не удается.

Аня фыркнула.

Вот ведь как бывает!

Василиски, громадные, страшные, ужасные, а детей им приходится делать в человеческой форме и вынашивать, как людям... странно.

– Я думала, что василиски все же вылупляются из яиц.

– В вашем мире – возможно. А в нашем... разные миры, разные виды. Наше название тоже звучит иначе, это вы нас так называете.

Аня кивнула.

Действительно, что может быть глупее, чем судить иномирное существо по своим законам? Ему и в голову не придет, что там понаписали местные популяризаторы и мифотворцы.

– А еще говорят, что василиск может умереть, если его покусает горностай, наевшийся руты.

Эреш только головой покачал.

– Аня, у нас не водятся горностаи. И рута... наверное... И не прокусят.

Аня представила себе здоровущую бронированную змеюку.

М-да, если только горностая ей в нос запихать... ему... иначе точно не допрыгнет.

– Действительно, бред.

Эреш был с этим согласен, но...

– Если есть легенды, стало быть, у вас есть и василиски?

– Нет. Если и были когда-то, то ушли.

– Как мои сородичи.

– Твои сородичи?

– Мы можем ходить между мирами. Змей везде проползет. Только это можно сделать добровольно, открыв портал, а можно, как я, в минуту опасности...

– А как вы выбираете, куда ползти?

Эреш вздохнул.

– Плохо. Очень плохо.

– Не поняла?

– Миры могут быть опасны для василисков. И пока туда не попадешь – не узнаешь...

Логично. Бактерии, вирусы... те же люди.

– То есть в нашем мире вы бывали?

– Нет. Просто я умирал, и мне было все равно, куда идти. Я не знаю, как вернуться домой.

Где мой мир, как его найти...

Аня посмотрела на расстроенное лицо василиска и перевела тему. Нечего пока унывать...

– Ты бежал – тебя хотели убить?

– Почти убили. Ничего, я еще вернусь туда...

– Куда?

– В Эолеш.

– Ради мести?

– И ради нее тоже.

Аня вскинула брови, и Эреш продолжил рассказ.

Люди...

Такие страшные существа эти люди, что нигде от них нет спасения. В том числе на Сейшшане. Откуда они появились? Тоже из блуждающего портала, наверное. И принялись устанавливать свои порядки.

Василискам это не понравилось. Был заключен трехсторонний договор между людьми, аршассами и василисками. Очерчены границы стран, приняты свои законы, и василиски четко довели до всех, что Эолеш – их территория. Кому не нравится – заходите в гости, у нас молодежь голодный.

Аня с ужасом поглядела на приятеля.

– Ты... людоед?

– Аня, в истинной форме я могу сожрать что угодно. Да, и человека тоже. Но... никогда этого не делал.

– Вкус не нравился?

– Последствия. Вы, люди, тоже магические существа. И тот, кто вкушает вашу кровь, теряет разум.

Вот как...

– А переливание крови? – Аня спрашивала не просто так, в больнице-то ему кровь переливали. А вдруг у Эреша крыша поедет? Василиск-психопат?

Ой, мама...

– А как тебя зовут на самом деле?

Эреш прищурился, а потом зашипел. И шипел он минуты две, словно закипающий чайник.

Аня только головой покачала.

– Можно я по титулу? Я это в жизни не выговорю.

– Можно. Несовершенные вы существа, люди...

– Зато деремся. Больно.

– Это не аргумент.

– Но предъявлять претензии потом уже некому.

Мужчина и женщина переглянулись и от души расхохотались.

– Так вот. Мы жили в Эолеше. А Ларешу облюбовали аршассы.

– А это кто?

Путем долгих объяснений Аня поняла, что имеются в виду наги. Полулюди-полузмеи, тоже двухпостасные. В одном виде – человек со змеиным хвостом, в другом – просто человек.

Аршассы могли скрещиваться и с людьми, и с василисками, но общие дети рождались только аршассами, поэтому василиски такие браки не приветствовали.

Сильно плодовитыми они не были. Так что...

Людей приветствовали и выделили им то, что было неудобно змеям и не слишком нравилось аршассам. Леса, горы...

– Не самые лучшие места?

Эреш пожал плечами.

– Кому как.

Тоже верно. Кому тайга дом родной, кому пустыня. Лично Ане тайга нравилась больше, но вкусы у всех разные. И... началось.

Могут ли на одном континенте ужиться три разные расы?

Наверное, да. Но при условии, что людей среди них не будет. Ибо бестолочи.

Сначала люди были благодарны. Потом решили, что с ними тоже надо считаться, а василиски и аршассы этого не делают. Неважно, в каких вопросах, важно, что люди же самые-самые умные, а их тут не оценили... но как вы себе представляете диалог тридцатилетнего правителя и тысячелетнего василиска? Для змей это была дискуссия с травинкой – можно полюбоваться, можно поговорить, но принимать данный стебелек всерьез? Он, может быть, завянет еще до того, как ты уйдешь с луга. Потом люди позавидовали, потом нашли на границе пустыни золото...

Ничего нового и удивительного.

Человек – зараза такая, которая даже в пределах одного вида умудряется вывести высших, низших, плохих, хороших и поскакать утверждать свое личное превосходство, не успев даже хвост отбросить. А уж когда есть нелюди...

Ууууу...

– Дай угадаю? – Аня даже не сомневалась в своих выводах. – Людям или стало мало, или захотелось чего-то другого, или они оскорбились на аршассов. И начали атаку. Нет?

– Да...

– Василиски вступились за старых друзей?

– Да. А откуда ты знаешь?

– Не знаю, – Аня покачала головой. – Догадалась. Случается...

И верно, иногда с ней такое случалось.

Интуиция? Озарение?

Аня не знала. Но, как медик, старалась развивать и поддерживать эти прорывы.

С другой стороны, а что удивляться-то? Классическая тактика – хочешь сломать веник, ломай его по прутикам. Наедем на аршассов, а потом, когда загоним их под плинтус, можно будет и с василисками поговорить. Мысль, что василиски вступятся за аршассов сразу, не размышляя, кто там прав, а кто виноват, людям в голову не пришла.

Эреш поглядел как-то странно.

– Мы не любим воевать.

В это Аня готова была поверить. Даже в сказках, которые придумывали люди, василиски не лезли первыми ни к кому. Ну а если ты наступил гадюке на хвост... уж не обессудь. За такое хамство любая змея тебя цапнет, и никто ее не осудит.

– И что вы решили?

Что решили бы люди, Аня отлично знала. Читай про колонизацию Америки и наслаждайся. Резервации, сэр... это же не люди, это индейцы, они верят в других богов и имеют другой цвет кожи... Каково?

Василискам было бы еще проще припечатать людей на тот же манер. Они не ползают, не имеют чешуи, не умеют шипеть... и должны быть уничтожены?

Но озвучить свои догадки Аня не успела.

– Отселиться, – ошаршил ее неожиданной простотой решения Эреш.

– Вот так легко? – удивилась Аня.

– Легко? – теперь уже Эреш выпучил глаза. – Да ты не представляешь, сколько это работы!

– То есть?

– Аня, как ты себе представляешь переселение?

Аня никак не представляла.

А-а, пардон. Исход евреев из Египта. Но это была разовая акция, и что-то она сомневалась, что соплеменники Эреша будут сорок лет по пустыне нефть искать.

– Вот смотри. Уходим мы, уходят и аршассы. А это не один человек. Надо найти другой мир, достаточно удобный и уютный, – первое. Зачистить его под нас.

– Зачистить?

– А как иначе? Необитаемых миров, кстати, много. Можно найти подходящий. Но опасная живность там встречается.

– Это хорошо, если только живность. А бактерии? Вирусы? Чужеродные микроорганизмы?

– Это что?

Концепцию зловредных микробов Аня объяснила быстро. Эреш задумался.

– Это надо будет сказать старшим. В общем, мир мы нашли. И примерно две трети воинов нашего народа ушли туда – чистить его.

– А вы не болеете?

Эреш покачал головой.

– Нет. Там нет опасности для нас, а вот для аршассов... надо смотреть. И их сотни тысяч.

Представляешь расход силы?

Аня помотала головой.

– Нет...

– Одного человека переместить сложно. Десяток – неподъемно.

– И как тогда? Сколько человек можно переместить за раз? То есть аршассов?

А правда, сколько?

– Примерно человек сто. В месяц.

Аня прикинула расклад. Да, если бы евреи так из Египта уходили, их бы не то что фараон – тараканы догнали бы.

– А кто-то еще должен охранять границы. Наши женщины не могут этим заниматься. Не все. У кого дети, у кого еще что-то... и это далеко не всё.

– Наверняка. Ты мне сейчас описываешь только пару граней кристалла, а их больше, намного больше.

Эреш кивнул.

– Я сейчас даже все не смогу перечислить. И одна из граней – население. Нас, василисков, не так много, и если мы останемся одни во всем мире, мы можем выродиться. Не василиски, но аршассы – точно. Надо оставить портал в мир с людьми, чтобы навещать в гости.

– За рабами? – ошетилилась Аня.

Эреш фыркнул.

– За своей парой. Или за приключениями. Или... да мало ли причин? А рабов мы держать не собираемся.

– Почему?

– Для чего нужен рабский труд?

– Ну... чтобы самим не работать.

– Мы и так не работаем. За нас все делает магия. Нам удалось найти мир с хорошей магической насыщенностью, и я тебя уверяю, поставить дворец магией – не слишком сложно. У вас на Земле тоже есть такие сооружения.

– Правда?

Вместо ответа Эреш отобрал мышку, и не с первого раза, но нашел Стоунхендж.

– Это – явно наше.

– Ваше – что?

– Ворота. Дорога...

Аня задумалась.

– Может, тебе туда съездить? Оно рабочее?

– Нет. Он ведь не светится, правильно?

Аня покачала головой.

– Нет. Не светится.

– Значит, и ехать никуда не надо. Я охранял границы, когда на меня напали. Врагов я положил, но и мне досталось. Если бы не ты, я бы точно умер.

Аня сочувственно кивнула.

Была такая вероятность. Но ведь подобрали, вылечили... вот что теперь делать с василиском? И чего хочет он сам?

– Что ты теперь будешь делать?

– Вернусь домой.

– И как?

Эреш потер лоб.

– С идеями у меня пока что сложно. А в вашем мире нет магов?

Аня пожала плечами.

– Черт его знает. Шарлатаны точно есть, а вот нормальных...

– В крайнем случае придется прыгать из мира в мир. Перебраться несколько, пока я определю подходящий...

– А ты сможешь?

– Да. Но для этого нужны будут место, время и сила.

Аня оглядела свою квартиру. На то самое место она никак не походила.

– Тебе, наверное, нужно будет другое жилье?

– Да, здесь тесновато. Недолго я могу здесь пожить, но... неудобно. Хорошо, что у меня теперь есть деньги, если что – еще кольцо продадим.

Аня кивнула.

Деньги были, и много денег. Хватит и на приличный загородный дом, и еще на проживание останется, лет на пять, если не шиковать и не играть в казино.

– Ладно. Присмотрим тебе домик, и переедешь.

Эреш выглядел расстроенным.

– А ты со мной не поедешь?

– Зачем? – искренне удивилась Аня.

– Ну... – замялся змей.

– Готовить? Убираться? Найми себе человека.

– Посторонний человек быстро заметит что-то нехорошее. А мне это ни к чему. Может, договоримся? – Эреш смотрел вопросительно. – Допустим, ты помогаешь мне, а я полностью обеспечиваю твою дальнейшую жизнь?

Аня думала недолго.

Жадной она никогда не была, но...

Кому всегда и на все хватает денег, ничего не хочется и всего достаточно?

Она никогда таких людей не встречала. Даже самые бескорыстные точно знали, куда потратить халявные деньги, если таковые образуются.

Аня тоже знала.

Она всегда хотела свой дом, без назойливых соседей вроде Революции. Свой салон, можно на троих, с друзьями. Поездить по миру, посмотреть разные страны...

Пока у нее не было на это денег. Но если Эреш поможет...

А еще было интересно. Цельный василиск! Это ж ого-го! Змеиный яд, говорят, полезен. А аршассовый? А василисковый?

А регенерация?

Хотя для змей-то это нормально? Или нет? Надо почитать, ветеринар из нее паршивый.

Аня подумала еще минут пять для солидности и кивнула.

– Хорошо. Я помогу тебе. Пока ты в нашем мире, я смогу побыть рядом. А для начала тебе надо присмотреть дом, правильно?

– Да. И лучше – на месте силы.

– Ты сможешь почувствовать такие места?

Эреш кивнул.

– Тогда начнем ездить по области. Завтра же. Приглядим место, либо купим, либо построим дом...

Эреш довольно кивнул.

– Хорошо. Денег хватит?

– С лихвой. Алмаз жалко...

Эреш пожал плечами.

– Пусть его... у меня таких хватает.

Аня догадывалась, что василиски небедный народ, но чтобы так?

– У тебя богатая семья?

– Не очень. Мы мало ценим эти ваши игрушки. Просто синие слезы хорошо накапливают магию.

Аня задумалась.

Бриллианты – штука такая... с тех пор, как научились гнать искусственные камушки, никогда не угадаешь, что у тебя в руках. И пригодятся ли они в магии? Интересно же...

– Только натуральные – или искусственные тоже годятся накапливать магию?

– Искусственные? Подделка?

Аня замотала головой.

Можно ли назвать алмаз, полученный из углерода промышленным способом, – фальшивкой? Строение то же, кристаллическая структура не меняется, а что камень является созданием человеческого гения, а не природных условий... чем он стал от этого хуже? Девушка не знала.

– Нет. Я тебя завтра свожу в ювелирку. Я правильно понимаю, если даже мы найдем место, то силу предстоит накопить?

– Да.

– И как это выглядит?

Анне представился змей в белой чалме, свернувшийся клубком, глядящий в свой пупок (есть он у змей?) и тянущий: «Оммммм». Или: «Оссссс».

– Вариантов много.

Аня прищурилась. Крутим? Значит, точно не медитация.

– Подробности?

Ох, как же Эрешу не хотелось об этом говорить. Но...

– Жертвоприношение, к примеру.

К его удивлению, Аня восприняла это заявление спокойно.

Жертвоприношение...

В минуту рождается примерно двести пятьдесят людей и сотня умирает. И у любого человека есть знакомые, которых он с радостью принес бы в жертву. Прямо-таки с громким счастьем. Революция та же...

– И сколько тебе нужно будет... людей? Ведь людей, да?

Эреш помялся и признался:

– Несколько сотен. На каждое перемещение.

– М-да... на войну бы тебя. Но у нас сейчас вроде только локальные конфликты, тьфу-тьфу, не накаркать...

Эреш покачал головой.

– Аня, мне этот путь тоже не нравится. Иначе бы мы и в своем мире...

Аня сообразила и кивнула.

Действительно, что мешало василискам тупо передавить, пережрать и переокаменять людей? Количество жертв? И небольшое по сравнению с ними количество василисков?

Так это не тупая тварь, это существо с интеллектом. Уж придумали бы что-нибудь. Не василиски, так аршассы, если где-то кого-то надо угробить, фантазия у всех сработает. А они предпочли уйти. Плюсик им в карму.

– Тогда как еще?

– Жертва – самый простой путь. А еще можно зарядить кристаллы...

– Где?

– Или расположить их в узлах лей-линий, или собрать энергию там, где произошло что-то... трагическое. Вы, люди, не любите такие места...

Аня задумалась.

– А еще пути?

– У вас слишком бедный на магию мир, чтобы их было много, – огрызнулся Эреш. – Эти сработают, остальные же...

– А если энергия молитвы?

– Я не смогу ею воспользоваться. Молятся-то не мне...

– Мм... а в вашем мире вам молились?

Эреш хитро улыбнулся.

– Не совсем нам. Но молились...

На Сейшшане, как оказалось, хитрые гады установили несколько алтарей. И запустили в народ «утку». Хочешь удачи – помолись перед алтарем, капни крови, и тебе повезет.

Люди пошли косяком.

И вот эту энергию змеи могли использовать.

Но! Нужны специальные алтари, нужны кристаллы, четкие места установки, ну и добровольность жертвы... Иначе не работает.

На Эреша можно молиться с утра до вечера, он ничего от этого не получит. Так же, как корову можно кормить мясом, или тигра – орешками. Толку-то...

Аня только вздохнула.

– Ладно. Суть я поняла. Завтра сажусь на телефон и начинаю обзванивать риелторские агентства. Нас интересуют дома?

– Да. Дом за городом...

– С плохой историей.

– Да.

– Думаю, денег хватит, – согласилась Аня. – Так и решим.

* * *

Аня примерно представляла, какой шквал хлынет, стоит ей разместить объявление о покупке. Это продавать долго, а покупать...

Есть у тебя деньги? На них обязательно найдутся охотники. А потому с утра женщина села на телефон и принялась обзванивать знакомых. Нашлось целых два риелтора. У одной она лечила спину мужу. У второго восстанавливала сына после перелома ноги. И Инна, и Паша с удовольствием помогли бы женщине просто по знакомству, а уж сейчас, когда им пообещали процент от суммы!..

Энтузиазм попер.

У Инны на балансе агентства оказалось два плохих дома.

У Паши – одна квартира и один дом. И они обещали узнать, что еще есть интересного по городу.

Эреш, недолго думая, предложил Ане съездить по всем четырем адресам. До вечера времени много, ей пока не надо на работу...

Аня в ответ предложила начать с квартиры. Но сначала...

Ювелирный магазин.

* * *

Магазинов в городе было много, но только один Аня уважала и ценила. В «Сапфире» торговали равно украшениями из драгоценных и полудрагоценных камней, серебра и золота. Хозяин отвел разные залы под разные ценовые категории и жестко дрессировал персонал.

Даже если клиент придет в тряпках с помойки – он клиент! Существо изначально высшее и любимое, так к нему и относитесь! Нет?

Дверь найдете самостоятельно.

Что еще нравилось Ане, владелец всегда прикладывал сертификаты к любому своему товару. Природный камень? Так и напишут.

Искусственный?

Тоже не соврут. А это по нашим временам важно.

Обычно Аня предпочитала зал с полудрагоценными камнями или серебром, но Эрешу нужно было нечто иное. Поэтому они направились к бриллиантам.

Эреш надолго прикипел к витрине.

Аня плохо поняла вчера его объяснения, но камень впитывал энергию в зависимости от огранки. Если ось совпадает с внутренней осью, если энергетический центр камня ориентиро-

ван...

Женщина честно пыталась разобраться. Но поди поговори о таких тонких материях, когда один не знает половины слов, а вторая вообще в минералогии не разбирается! Сошлись на том, что посмотрят вживую.

И... Эреш пропал.

Как оказалось, они просто не умеют гранить камни. Маркиза, роза, прочие сложные огранки были недоступны змеям. А ведь такой камень мог впитать на порядок больше энергии, чем кабашон, который, будучи заряжен, тут же принимался фонить силой, разряжаясь в пространство.

Зарядил?

И еще зарядишь.

А правильно ограненные камни могли удерживать энергию намного дольше.

Эреш потерял руки и принялся скупать ценные артефакты.

Десяток пирамид из различного камня, от хрустала до обсидиана, бриллианты и сапфиры, не крупные, но идеальной огранки, рубины и изумруды почему-то Эреш не брал, сказав, что объяснит потом, подсвечники из того же камня, вазы, четки...

Полудрагоценные камни Эреш придирчиво осматривал и, если находил трещину или каверну, тут же забраковывал. А вот драгоценные...

Как ни странно, искусственно выращенные подошли даже лучше натуральных. Наверное, дело было в том, что кристаллическая решетка та же, а примесей нет. И изъянов тоже.

Пятьдесят тысяч долларов – громадная сумма?

Эреш, не задумываясь, оставил ее в салоне.

Аня все это время просидела в кресле и наблюдала. В восторге...

Змей?

А ведь обаятельный, гад...

Как-то у Эреша это получается, и не скажешь, что он себя ведет по-особенному или что старается привлечь внимание, а девочки-продавщицы зайчиками носятся, охранники расплываются в улыбках, и даже директриса, на вид жуткая зараза лет пятидесяти, вьется вокруг мужчины вьюном.

Нет, это не ревность. Но посмотреть-то было любопытно!

Или все дело в оставленной сумме, благодаря которой Эреш получил статус любимого покупателя?

Небось годовую выручку сделал магазину.

Аня подозревала и то и другое, но спрашивать про змеиное обаяние не стала. Потом понаблюдает.

Она помогла змею загрузить покупки в багажник, сложила все так, чтобы ничего не разбилось, и выехала со стоянки.

– Паша будет ждать нас на квартире в час. Как раз укладываемся.

Эреш, не отлипающий от сложной конструкции, напоминающей Солнечную систему, только вместо планет на металлические полоски были нанизаны шарики из разных камней – сердолика, оникса, обсидиана, кивнул.

– Поехали. У меня есть что заряжать... оказывается, у вас не такой отсталый мир.

Аня фыркнула.

– Это у нас отсталый мир?

– Конечно. У вас же василиски не водятся.

– Уже водятся.

– И магии нет.

– Зато ядерное оружие есть.

– А что это такое?

Аня злобно ухмыльнулась.

– Вечером покажу.

Погоди, гад такой, я тебе устрою просмотр фильма ужасов. Знаешь, что такое Хиросима?

Нет? Так узнаешь...

Куда там бедным змеям... мир у нас отсталый!

Ну не твою змею?

* * *

Аня не придавала никакого значения тому, что вслед за ними со стоянки у ювелирного магазина снялся с места неприметный белый жигуленок-шестерка. Много таких по городу бегает...

* * *

Пашу Аня увидела почти сразу. Невысокий молодой мужчина лет тридцати, одетый в непритязательную клетчатую рубашку и потертые джинсы, приплясывал на стоянке автомобилей. Нетерпеливо так, был бы у него хвост – полстоянки подмел бы. И бока заодно обтрепал.

Аня припарковалась подальше от риелтора – кто его знает, еще на машину кинется, лак «коровке» поцарапает, и неторопливо вылезла из машины.

– Привет!

– Анечка, солнышко мое! Доброго дня!

Паша Ане приходился примерно по плечо. Полненький такой живчик, коротко стриженный, с темными волосами и блестящими темными глазами. И очень обаятельной улыбкой.

Анин рост ему совершенно не помешал в свое время поинтересоваться совместным времяпрепровождением и получить от ворот поворот. Принять отказ философски и дальше дружить.

Но любоваться четвертым размером ведь не запретишь? И облизываться тоже?

Эреш откровенно нахмурился и собственническим жестом положил Ане руку на локоть. Мое!

Нашлись тут охотники на василискову собственность!

Паша намек понял и отступил. Временно.

Женщин много, а вот квартира...

– Ну, где твое плохое место?

– Пошли, покажу...

Угадывать не пришлось.

Дом был шикарный. Старая «сталинка» с бетонными перекрытиями, ухоженная и аккуратная. Перекрыта крыша, поправлен фасад, сделаны новые балконы... прелесть.

Аня такие дома любила больше новостроя по простой причине. Иосиф Виссарионович тех, кто мухлевал на строительстве, не критиковал, а сажал. И воровать при нем побаивались.

Дома были качественные.

А сейчас?

Она могла бы назвать несколько домов, по которым под модной пластиковой облицовкой бегут трещины. И сыпаться такие дома начнут лет через пять.

Почему? А построены на месте залегания грунтовых вод. На подземном болоте фактически. Сваи поведет или что-то еще...

Короче, живи и думай, что тебе первое на голову ляпнется. Крыша или стены?

А шикарный утеплитель из строймусора? Аня сама такое видела, потом поклялась никогда с новостройками не связываться.

А этот дом был хорош.

Лестница, на которой могли трое в ряд разойтись, кованые перила, цветы на окнах...
Из общего ряда выделялась одна квартира. Но резко.

На фоне металлических дверей и дорогущих отделок старая, еще двухстворчатая дверь, обтянутая черным дермантином, висящим ключьями, смотрелась чужеродным элементом. Пришельцем из мира коммуналок и общей кухни.

– Вот, – Паша непроизвольно поежился, и Аня это уловила.

– Что – вот? Пашка, колись.

– Вот – это все, – друг вдохнул, выдохнул, собираясь с мужеством. – Ань, ты понимаешь, туда просто заходить не хочется. Вообще. Никак. Сама попробуй... Ночевать здесь точно никто не станет.

Аня поглядела на Эреша.

Змей пожал плечами.

– Открывайте.

Паша послушно повернул ключ в замке, и Эреш первым шагнул в квартиру. Достал из кармана пирамидку из мориона и принялся обходить коридор, теряющийся во мраке.

Паша щелкнул выключателем, но свет не разогнал тени, которые клубились по углам, а просто подчеркнул их агрессивность, голод, ледяную ненависть...

Аня поежилась и поняла, что подмерзла.

И когда успела? Только что тепло было.

Ан нет...

По коже маршировали мурашки, спину сверлил чей-то недобрый взгляд, хотелось спрятаться и не подавать признаков жизни. Или уйти отсюда. побыстрее, раз и навсегда.

Что-то мелькнуло в углу.

Тень? Крыса?

Бррррр...

Как котовладелица, Аня не боялась никакой живности, но и не любила. Особенно голохвостых, с цепкими коготками и красными глазами... фу!

Из угла послышался мерзкий писк.

Аня передернулась и хотела позвать Эреша, но тот вернулся сам.

– Это ссашшаресс! И какой сильный!

– Кто? – не понял Паша.

Аня тоже не поняла, но...

– Ты с ним справишься? Сможешь?

– Сейчас попробую.

– Минутку... Паш, выйди? А? Ненадолго...

Уговаривать риелтора не пришлось. Тот приплясывал у входной двери, выразительно дотрагиваясь до ручки в виде головы собаки. Один шаг – и он снаружи.

– Я вас на площадке подожду.

Эреш скривил губы, но спорить не стал. Проводил Пашу нечитаемым взглядом.

– Зачем?

– Потому что у нас ссашшарессов не водится, понимаешь?

– А кто водится?

– У нас разные названия. Может, это призрак или полтергейст... да и к чему Паше такое видеть? Или у вас это обыденность?

– Вполне. Мы ссашшарессов не образуем, только люди... злые, больные или кого-то сильно ненавидящие. И только после своей смерти.

Аня пожала плечами.

– И что с этим делают? И что делает оно? Или он? Сса... как вы это выговариваете? Язык сломаешь!

– Нам прощщщщще, – издевательски прошипел Эреш.

Аня скорчила ему рожу.

– Действуй, Вася.

– Почему Вася?

– Потому что василиск.

Эреш прошипел что-то непереводимое и кивнул девушке.

– Отойди за мою спину. Чтобы не зацепило.

– Хорошо.

Аня послушно вжалась в дверную коробку. А Эреш вытащил из кармана еще и хрустальную пирамидку, поставил обе прямо посреди коридора, встал над ними и с усилием развел руки.

И тихонько что-то прошипел.

Аня вжалась в дверь еще сильнее. Была бы возможность, вообще бы в нее вросла. Потому что знать – одно, видеть – совсем другое.

Ладони Эреша начали светиться теплым розоватым светом. И в тон его рукам засветилась морионовая пирамидка... Тусклым, багрово-красным. И рядом с ней стал наливаться синеватым холодом хрусталь.

– Твою змею...

* * *

Эреш впервые пробовал себя в настоящей работе. Чего уж там...

Да, василиски многое знают и умеют.

Его матери этот ссашшаресс был бы на одну чешуйку, и не самую крупную. Она таких одним движением хвоста разносила. Но это – мать.

А он все же воин, а не ученый. И не привык...

А-а, выбора все равно нет. Действовать надо...

Обычно они развеивали ссашшарессов, а выделившаяся при этом энергия впитывалась в леи, но здесь... в мире, где почти нету силы?

Обойдутся местные леи и местные колдуны. Самому нужно!

И терять энергию Эреш не собирался. Ни капли.

Потому и две пирамидки.

Начали?

Первым делом – призыв. Ссашшарессы трусливы и никогда не нападают в лицо. Предпочитают тянуть силы, изматывать, являться в сновидениях...

Эреш потянулся к местным леям. Паршивенькие, слабенькие, но сойдут.

И – позвал.

Обычный человек и половины не услышал бы. Эреш шипел призыв большей частью в инфразвуковом диапазоне. И побаивался.

А вдруг? Другой мир, другие ссашшарессы?

Нет. Те же самые. И точно так же они поддаются призыву.

Медленно, словно нехотя, из окружающей темноты стало формироваться конкретное облачко.

Темное, густое, плотнее других теней, словно сметана рядом с обычным молоком.

Эреш развел руки.

Призыв состоялся.

Теперь надо провести разделение. А по-простому, сущность надо ослабить, выкачав из нее побольше энергии для себя.

Ничего, никуда сущность не удерет, и василиску предстоит самое скучное – направление потоков. Самое гадкое и противное. Энергия – в один кристалл, ссашшаресс, самая его суть, – в другой.

Все же со структурированными кристаллами это намного легче проделывать.

Эреш медленно развел руки так, чтобы они оказались каждая над своим кристаллом. Левая контролирует поток силы, она – от сердца, поэтому ссашшаресса держим правой. И хватка сильнее, и до сердца дальше...

Рука сердца, рука разума...

Ссашшаресс выл и шипел, втягиваясь в пирамидку, но Эреш и не думал отпускать его.

Нет уж, голубчик, ты мне еще понадобишься. Наверное...

Эреш дождался, пока ссашшаресс полностью не поместится в свой кристалл, и свел ладони.

Самое простое в ритуале.

Запечатывание.

Надо сделать все достаточно быстро, чтобы этот гад не вырвался и чтобы собрать побольше энергии. Надо успеть.

Ладони сходятся вплотную, пара капель крови из пораненного ногтями запястья падает на морионовую пирамидку.

– Кровью и волей. Моя сила, моя печать, мой запрет.

Красные капли вспыхивают на черном, словно крохотное сердце. И в такт вспышкам бьется в пирамидке плененный ссашшаресс, рвется, пытается выбраться на свободу, но куда там! Не уйдешь, голубчик!

А теперь руку над хрусталем.

Здесь и говорить-то ничего не надо, просто *потянуть*...

Как все же приятно работать с хорошо структурированным кристаллом. Интересно, кто в Анином мире занимается этими вещами, и не согласятся ли они перебраться в другой мир? Или поделиться секретами мастерства?

Надо будет спросить.

Эреш медленно втягивал остатки силы, щедро рассеянной ссашшарессом по квартире. Обходил комнату за комнатой и всем телом ощущал, как в кристалл впитывается энергия.

Сейчас, без ссашшаресса, это была просто чистая сила. Без плюса или минуса, и воспользоваться ею сможет любой.

Ах и сильная же дрянь! Наверное, он здесь лет десять обитал, как не больше...

Эреш наконец закончил чистку, повернулся и увидел круглые от изумления Анины глаза.

* * *

Что могла сказать Аня?

Ох, и много же всего. Но – непечатное.

Она видела, как засветились пирамидки, потом перед Эрешем появилось нечто вроде... сгустка черноты. Воздух, что ли, или свет так преломился, но ощущение было, что на квартиру набросили мешковину. Да, когда она в детстве влезла в мешок из-под картошки, играя в «Машеньку и медведя», оттуда все так и выглядело.

Страшновато...

Эреш не испугался.

Он произнес что-то на своем языке и развел руки.

И чернота начала разделяться.

Как будто из общего облака в одну сторону, к хрусталю, полетели золотистые искорки. А вот к мориону...

Больше всего это напоминало рой мушек. Мелких таких, гадких, которые обязательно образуются на фруктах в любое время года. И они впитывались в морион.

Впитывались, исчезали... и становилось как-то легче, что ли? Если раньше квартира давила и заставляла нервничать, то сейчас Аня постепенно успокаивалась.

А потом Эреш опять что-то сделал.

Черная пирамидка полыхнула багровым светом, и тут же все стихло. Только морион стал... неприятным. Даже на вид он был противным. Светилось в нем что-то такое, отчего руки сами за спину прятались. Аня до него и под угрозой расстрела не дотронулась бы. Лучше уж капустного слизня живьем съесть.

А вторую пирамидку Эреш подхватил на ладонь и пошел по квартире. Кстати, роскошной, можно понять, чего Пашка так пузырился и хватался за соломинку. Восемь комнат, коридор, по которому можно на велосипеде ездить, и кухня, в которой можно два десятка человек устроить.

Пирамидка на ладони у мужчины сияла своим собственным светом, и он словно очищал комнаты. Прогонял затхлость, убивал страхи, и даже с закрытыми окнами в квартире становилось свежо и легко.

Вот и последняя комната.

Эреш обошел ее, а потом обернулся к Ане.

– Все.

Аня только потерла лоб.

– Можно Пашку приглашать?

– Вполне.

– Тогда я пошла.

И вышла.

Сказать ей хотелось многое, спросить – еще больше, но если она сейчас начнет, то фиг до завтра остановится. Так что молчим, молчим, и кстати говоря...

* * *

Пашка нашелся у подъезда, на лавочке, рядом со старушками.

Да, в любом доме найдется такая «зондеркоманда». Они знают все и обо всех, спрятаться от них невозможно, а осведомленность такая, что Саурон со своим всевидящим оком рядом с ними – щенок писючий.

Паша коротал время, поглядывая на дом, но при виде Ани вскочил.

– Ань, ты как?

– Нормально...

Глаза риелтора надо было видеть.

– Нор... мальню?

– Да. Эреш разобрался с твоей квартиркой, там теперь жить можно. Хочешь – сам убедись.

– Обязательно!

– А как убедишься, поговорим об оплате, – нежно улынулась Аня.

Паша помрачнел, но спорить не стал. Квартирка могла принести агентству миллионы, и если сейчас ее можно будет продать... черт с ним, с гонораром экстрасенса, при продаже отобьем втройне!

Так что Павел помчался в подъезд, а Аня осталась сидеть на лавочке. После «сталинки» там было особенно тепло и уютно.

– Это о какой вы квартирке-то говорили? – поинтересовалась одна из бабушек. – Не о двадцать пятой?

Номера Аня не помнила.

– Наверное... в том подъезде...

– Ну да, это где Мефодьевна жила...

Аня кивнула, словно это ей о чем-то говорило. И бабки продолжили благодатную тему.

– Плохо там, ни войти, ни переспать...

– Это точно.

Как оказалось, квартирка и правда была бичом риелторов вот уже больше десяти лет. Хоть черных, хоть обычных, законопослушных.

Продать ее не представлялось возможным. Люди просто заходили, оглядывались – и выходили вон. Ощущение от квартиры было... отвратительным. Словно у тебя за шиворотом рта муравьев учения устраивает, как выразился один из агентов. И удрал.

Удирали агенты, клиенты, ремонтники... даже сантехник дядя Федя, веселый и пьяный в любую погоду. Квартирка смогла сделать то, что не удалось даже его жене – напугать алконавта до икоты.

Находиться там по любой надобности было просто нереально. Разве что надраться до беспамятства, да и то кошмары сниться будут.

Аня решила уточнить, кто такая Мефодьевна, и вдруг получила интересную информацию.

Мефодьевна оказалась... ведьмой!

Самой настоящей, черной и гадкой, как водится, а потому ее даже коммунисты не трогали, боялись, наверное. Уж как она получила две комнаты в коммуналке, не имея ни семьи, ни детей... Но получила же! И прожила там с момента постройки дома и до смерти, которая наступила около двенадцати лет тому назад. Нет, даже больше, уж лет пятнадцать как...

Бабки рассказывали, что когда Мефодьевна помирала, на три дня гроза разразилась... а дело было так.

Квартирка-то о-го-го... Агентства на такие быстро глазки клали, выкупали комнатки по копеечным ценам, угрожали самым несговорчивым... мягонько так, ненавязчиво... вы же любите своих родных, правда? Шесть комнат перешли в их собственность без особого усилия. Старушки не возражали, алкоголики и не задумывались... споткнулись на Мефодьевне.

Той нравилось жить здесь, именно здесь, и никаких переездов она не планировала.

Сначала ее уговаривали.

Потом угрожали.

Потом...

Бабки были уверены, что Мефодьевну убили. Но...

Порадоваться убийца так и не смог.

Ровно через три дня после смерти, квартирка стала неприкосновенным фондом. Мефодьевна за себя отплатила с лихвой.

– Вы говорите – три дня гроза...

Как гроза сочеталась с киллером?

– Да отравили ее. Наверняка отравили, – вступила одна из старушек, самая бойкая, в платочке. – Мефодьевна раз в год какие-то особенные уколы делала, вот так и подмешали.

– А как же она не поняла, что ее травят, если ведьма была?

– Может, и срок пришел, – изменили показания бабки.

Аня решила спросить у Эрэша – потом.

Тем более что вот он, появился из подъезда.

Паша забежал перед ним, открыл дверь, раскланялся... Только что хвостом не мел. Но копчиком вилял отчетливо. Увидел Аню – и почти бросился к ней на грудь.

– Анька, я тебя люблю!

– Но-но! Полегче с направлением!

– Уважаю, восхищаюсь, обожаю и ценю, – покорно согласился Паша, поймав недобрый взгляд Эреша. – Сколько с меня?

– Десять тысяч, – заломила Аня.

Названная цена была грабительской, но Пашка наверняка включит ее в комиссионные.

И верно, скривился, но в карман полез.

– В квитанции распишешься?

– Конечно. Давай...

Расстались все, довольные друг другом.

* * *

Аня начала пытаться Эреша еще в машине.

– Объясни, что такое ссашшаресс?

– Не знаю, как это у вас называется...

– И не надо. Как он получается?

– Когда человек или аршасс обладает силой...

– И?

– Он умирает. Сила покидает его, тяжело покидает, он же носит ее внутри себя, а впитывать всегда легче, чем отдавать. Иногда люди творят ссашшаресса.

– Не аршассы?

– Нет. Почти никогда. Силу надо или принять, или рассеять, или... вот так. Это если есть какая-то цель...

Аня кивнула. Кажется, кое-что она поняла...

– А ссашшаресс только темный?

– Какая цель, такой и ссашшаресс.

– Она хотела отомстить – и получился темный? Хотела бы защитить – был бы светлый?

– Она... это была она?

– Да, – Аня быстро пересказала, что узнала от бабок на лавочке про Мефодьевну. Эреш ненадолго задумался, потом кивнул.

– Наверное, она хотела не защищать, а мстить. Вот так оно и вышло.

– Угу... а что теперь с ней делать?

– С ней?

– Ну... это ее душа в кристалле?

Эреш захохотал так, что у «коровки» чуть глушитель не отвалился. Аня дернулась, чудом не снеся бордюр, притормозила и укоризненно поглядела на Эреша.

– Сдурел?

– Да нет... смешно! Ань, какая душа! Та уже давно уползла в круг перерождений.

– Куда?

– После смерти мы все глядим в глаза Великого Змея. И если не посрамим его, он позволяет нам отправиться на новое рождение, чтобы мы могли развиваться дальше.

– А если недостойны?

– Окаменеет и останемся стоять, пока не поймем, в чем были не правы. Напоминанием о позоре для наших потомков, чтобы не повторяли наших ошибок.

Хм-м...

Такая версия Ане нравилась однозначно больше адских мук. Но это потом. А сейчас...

– А что тогда осталось?

– Сила и воля. Самое заветное желание – охранять ее дом от чужих людей, плюс немалая сила, вложенная в последний приказ. А как охранять...

Аня сообразила и кивнула.

Четкость формулировок – наше все. А жаль, что так получилось.

Лучше б эта Мефодьевна так какой-нибудь сквер сберегла. А то деревья каждый день вырубают сотнями, они б их так сажали, как выкорчевывают ради очередной постройки, гады такие!

– И что теперь?

– Да ничего. Силу я собрал, а вот что делать с волей... охранника сделаю.

– Как?

Эреш пустился в рассуждения, из которых Аня понимала примерно каждое шестое слово. Но потом сообразила.

Желание было – охранять и оберегать. Не пускать и выпроваживать.

Чуть-чуть добавить силы и оформить приказ правильно – и получится сторож. Который не пустит в дом никого со злыми помыслами. Хорошо, что это пирамидка.

Эреш сказал, что они такие делали и вмуровывали в стены дома, рядом с дверью. Подпитывалось кровью хозяев, заговаривалось на конкретный род, и никто со злом порог дома переступить просто так не мог. Начинал нервничать, дергаться... что еще надо?

Аня пожала плечами.

А что надо? Действительно, ведь идеальное решение.

Если у человека зло на душе, он почувствует себя плохо. Задержается, выдаст себя... что и нужно! А уж потом можно его и не пускать, и шокером потыкать, и что угодно. Но – потом. Когда выяснишь, что он – враг.

– Делай. Покупателя найду.

Эреш кивнул.

Не слишком он рвался подрабатывать на ниве магических поделок, но что такое деньги – знал. И что бесплатно мясо в лавке не дадут – тоже. Почему бы и не отработать? Ему ведь тоже прямая выгода? Манипулировать потоками в этом мире намного сложнее, они слабые, почти никакие, так что придется прокачивать свои каналы. А попутно искать источники сил, искать... да, и это тоже нужно – кандидатуры для жертвоприношения, искать тех, кто захочет уйти с ним в его мир...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.